

ПОЛИНА
Рубега

Метя
НЕ УЗНАЕТ

Полина Ривера

Жена не узнает

<https://litres.ru/73978201>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Жена не узнает. Она у меня такая клуша. Будет делать все, что я скажу», – писал мой муж своему другу.

Я случайно увидела переписку, и мой мир рухнул Я ведь думала, что у нас все хорошо – семья, дом, маленькая дочка.

Уходить мне и правда некуда. Денег нет, квартиры тоже

Я потерплю немного, дорогой. Всего чуть-чуть И сделаю так, что ты усвоишь урок. Пожалеешь о каждом обидном слове. А лишь потом разведусь!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	30
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Глава 9.	46
Глава 10.	51
Глава 11.	56
Глава 12.	62
Глава 13.	68
Глава 14.	74
Глава 15.	79
Глава 16.	85
Глава 17.	91
Глава 18.	97
Глава 19.	103
Глава 20.	109
Глава 21.	115
Г	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Полина Ривера

Жена не узнает

Глава 1.

Катя.

«Жена не узнает», – читаю, не веря своим глазам...

Буквы пляшут, размываются от проступивших слез, сливаются в черное, неразличимое пятно... Набираю в легкие побольше воздуха и опасно перевожу взгляд на экран ноутбука.

«Жена не узнает. Она у меня такая клуша... Да и идти ей некуда. Будет делать, как я скажу. Она от меня зависит».

«Какой ты, Юрец, самоуверенный! И как тебе Анжелика? Так же хороша, как и Юля из отдела кадров?», – отвечает ему Виктор – коллега и друг.

Тот, кто часто приходит в наш дом. Ест и пьет, улыбается мне как ни в чем не бывало... Кошмар просто...

«Анжелика лучше. Горячая штучка. Пожалуй, организую себе в выходные командировку. Поедем с ней в загородный спа-отель».

«А своей что скажешь? Моя бы убила за такое. Бабы бабами, но в выходные я должен быть дома», – сетует Виктор.

«Говорю же: моя жена – тихая, неприметная клуша. По-

правилась после родов. Никуда ее не беру, а она и не просится. В рот заглядывает. Привыкла верить мне на слово. Так что меня ждет феерический секс с Энджи! Прикроешь меня, если что? Могу позвонить тебе в субботу. Ну... На всякий пожарный».

«Прикрою. А сегодня ты почему ушел? Начальство может нагрязнать».

«Поведу Анжелику в ресторан. «Сан-Ремо» в торговом центре на Мясниковской. Обед у нас в два. Потом прибегу на работу».

Это я клуша?

Я – неприметная?

Вот так, значит? Ох, Юрочка, зря ты не поменял пароль на нашем новеньком, домашнем ноутбуке. Ты беспрекословно мне веришь, вот в чем дело... Я придумала самый простой пароль из пяти цифр – не стала заморачиваться. А тебе было лень его менять... Да и зачем? Такая, как я не станет его даже открывать... Для нее это слишком сложное занятие. Вот кашу сварить или горшок детский вымыть... Всегда, пожалуйста!

Конечно, милый, подходить к нему я не буду – это ведь ты у нас работаешь. Семью кормишь и все такое. А я дочку воспитываю...

Зря я полезла в его личную переписку с замом... Хотела ведь на Озоне вещички для Даши заказать. И все... А, может, не зря? Не каждая женщина справится с правдой. Прав-

да – ответственность за отношения. Теперь я должна решать, что делать дальше? Терпеть или...

– Мам, гулять хочу!

Словно в замедленной съемке перевожу взгляд на Дашку. Все та же комната, разбросанные на полу игрушки, шторы эти... ненавистные, но любимые Юрой...

Все прежнее, кроме меня. Может, показалось? Пустяк, ерунда, блажь? Он вернется домой, и все станет как прежде... Моя к нему любовь – глупая, беззаветная. Можно ведь любить того, кто жестоко разочаровал? Можно. И его ошибки объяснять чем-то разумным. Да и свою бесхребетность оправдывать, отыскав с десятков доводов, почему нужно сохранить брак? Ведь за него нужно бороться?

Нет... Уже не нужно. Доверие – слишком хрупкая вещь. Оно не терпит грубости. Ничего не терпит. Может треснуть от ничтожного касания, неосторожного движения... Его под стеклом держать нужно, как волшебную розу.

А мое сейчас не треснуло – полностью разбилось... Юля, Анжелика. Сколько еще их было до них? У меня такое чувство, что Юра изнасиловал мое доверие... Потоптался по нему подошвами грязных ботинок, изорвал ногтями.

В носу предательски щиплет, но я держусь. Не хочу быть клушей. Она бы сейчас точно ревела, рвала волосы на голове и крутилась перед зеркалом, отыскивая прилипшие килограммы.

Постойте-ка, у него же обед скоро? Бросаю взгляд на ча-

сы – я успею собраться и приехать в этот «Сан-Ремо». Меня он в такой никогда бы не повел... Ну, поправилась немного, всего-то на десять килограмм. Волосы давно не стригла и не красила. Да и зачем? Седины у меня нет, а свой цвет – каштановый с рыжим оттенком – мне нравится... И ему когда-то нравился. Я нравилась. Во всяком случае, мне так казалось...

– Дашуля, а хочешь покататься с мамой на метро?

– Да! – кричит дочурка.

До центра мне ехать с двумя пересадками, но на метро я успею приехать вовремя. Кое-как причесываюсь, не глядя в зеркало, натягиваю джинсы и темно-голубую хлопковую рубашку. Надо что-то придумать... Как быть в этой ситуации?

Открывать карты перед Уфимцевым – глупая затея.

Доказательств у меня нет. Признания тоже. А переписка... да кто же ей поверит? Это лживый Витёк скажет, что они так шутят. И все...

У Юрия Уфимцева достаточно связей, чтобы отобрать у меня дочь. Идти мне и правда некуда... Родители живут в Сибири, в маленьком городке Заозерный. Отец частенько пьет, а мама его терпит... Мама ухаживает за братом, перенесшим в прошлом году сложную операцию, ездит в реабилитационные центры и санатории. Им не до меня... На ней еще и хозяйство. Скорее, родители ждут от меня помощи, а не... А не такой подлянки.

Что делать? Пока Даша возится с футболкой и колготами,

звоню своей единственной землячке, живущей в Москве – Тасе Акуниной. Коротко рассказываю о случившемся и прошу помощи. Пошлет, посоветует простить перспективного и обеспеченного мужа, значит...

– Однозначно развод. Но... Ты права, Катюш. Твой Юрец должен пожалеть о каждом сказанном в твой адрес слове. И о поступках своих... Я подъеду туда, к этому ресторану. Офис, где я работаю, совсем недалеко, я пешком могу добраться. Согласна на мою помощь? Я им дам... Лика какая-то... Энджи... Пошлятина... – сбивчиво возмущается она.

Таисия все-таки мировая подруга... Понимает меня без лишних слов. Мы вместе в школу ходили, а потом и в художку. После она поступила на юрфак, а я в архитектурный институт, который с отличием окончила.

Быстро надеваю куртку, а затем, взглянув на серое, затянутое тучами небо, шапку. Скандал устраивать или показываться на глаза мужу и его любовнице я не собираюсь, так что... Макияжем пренебрегаю. Прической, тем более... Я лишь сфотографирую сладкую парочку, а фотографию использую в качестве доказательства. Переписку, маячащую на экране ноутбука, тоже фоткаю... За неимением лучшего и это сгодится. Выхожу из приложения и закрываю крышку. И не только ноута – нашего с Юрой брака...

Глава 2.

Катя.

Прижимаю Дашулю к груди и выхожу из вагона. Нужный нам торговый центр находится недалеко от станции. Ледяной ветер взвывает полы куртки и мои длинные, собранные в хвост волосы. Даша капризничает и не хочет идти. Приходится тащить ее до места на руках...

Не представляю, как буду справляться? Хотя... Юра не сильно мне и помогает. Он у нас деньги зарабатывает.

И тратит их куда угодно, но не на семью... Дорогие костюмы, рубашки из мягкого, тонкого хлопка, туфли по цене крыла самолета. Юре нужно производить впечатление перед начальством. Он ведь и сам начальник отдела... А это деловые встречи, обеды... Конкуренты, договоры, поставщики. Я тоже могла вариться во всем этом, но... Родилась Даша и я осела дома. А дома, зачем мне наряды? Я второй год хожу в одних и тех же ботинках. И куртка, прямо сказать, не очень...

В горле саднит от невыплаканных слез... Нет, сейчас нельзя реветь... Моих слез он не увидит. Ну, расплачусь я перед ним, так и что? Он напишет своему дружку очередной опус на тему моего состояния... Толстая клуша, да еще и сентиментальная. Поплачет и успокоится.

И все будет как прежде... Вкусные завтраки по утрам и

одинокие выходные. Я ведь наивно полагала, что он проводит их в офисе... И когда я стала такой непробиваемой душой?

– Привет, Катюха. Привет, моя девочка, – целует Дашу в обе щеки запыхавшаяся Таська. – Мы испортим им ужин.

– Это как? Я хотела просто посмотреть. Сделать фотографию и... – растерянно качаю головой.

– Я взяла диктофон. На переговорах начальство обязует нас пользоваться ими. Знаешь, как бывает? Клиент сначала говорит одно, а потом, когда приходит счет на оплату, отказывается от своих слов. Врет про повышенные скидки, например. Пару раз приходилось его включать и демонстрировать запись. Он очень чуткий, улавливает на значительном расстоянии, но я... Посмотри-ка, Кать, не наши ли голубки на входе?

Наши... Сердце в кашу просто... Его словно через мясорубку прокручивают. Я дышать не могу. Захлебываюсь подступившей болью, передаю Дашу в руки Таси и судорожно цепляюсь на ограждение.

– Фотки, фотки делай! – вырывает меня из кипящего котла разочарования Тася.

Навожу фокус и запечатлеваю обнимающуюся парочку. Юра целует в губы красивую, ослепительную блондинку в элегантном пальто. На ней замшевые сапожки на шпильке, на сгибе локтя висит маленькая, черная сумочка. Не баул за спиной с игрушками, как у меня, например...

Неужели, Юра думает, что она всегда будет такой? Не заболит или не родит? Всегда будет улыбаться, демонстрируя демонически красные губы и белоснежные зубы?

– Ничего особенного, Кать. Ты лучше. Ты... Отставить слезы. Сделаем дело, а я потом предложу тебе кое-что, – успокаивающе сжимает мой локоть Тася.

– Что?

– Работу. Нам сотрудник требуется. Веб-дизайнер.

– Я ни черта не понимаю в этом, – произношу обреченно.

– Ты архитектор, так? В программе умеешь работать? Картинки можешь делать? Графики, схемы...

– Да. Конечно, могу. Тася! Мы отвлеклись! Они вошли в ресторан.

– План такой: я вхожу след за ними, сажусь за соседний столик. Фотографирую, записываю их разговор на диктофон. Потом мы пообедаем и походим по магазинам. У тебя деньги есть? Или... Я могу одолжить.

– Есть. Я Дашины детские не трачу, Юра же дает деньги на хозяйство.

– Юра дает деньги, – кривляется Таська, копируя мой обреченный тон. – Пошла я...

– Удачи.

Ресторан располагается в открытой зоне, окруженной искусственными цветами в пузатых горшках. Прячусь за листвою и подхожу ближе... Так, что могу видеть Юру – моего любимого мужа... Его шикарную Энджи и притаившуюся за

соседним столиком Тасю.

– Папа! Там папа! – кричит Дашка, замечая отца.

Этого я и боялась... Юра тоже слышит детский голос и растерянно озирается по сторонам...

Дорогие читатели! Для купивших подписку 30 и 31 октября действует подарок – любая книга Полины Риверы, которая вам нравится. Пишите название в комментариях под этой книгой. Спасибо за вашу поддержку и интерес к моему творчеству! Буду рада поощрить вас)

Глава 3.

Катя.

– Господи... Женщине плохо, – кричат неподалеку.

Все, что пришло мне в голову, когда Юра услышал голос дочери – сесть на корточках.

– Даша, это игра такая... И папы там нет, ты ошиблась. Он на работе, там просто похожий дядя.

Дашуле два с половиной и ее легко запутать или обмануть. Испытывая легкий укол совести, вытаскиваю из рюкзака ее любимые игрушки и высыпаю их прямо на пол... Она отвлекается, пока я наблюдаю за театральной игрой Таськи.

– Женщина, скорую вызвать? – кричит официантка, склонившаяся над ней.

И Юрец мой тут же... Рисуетесь перед своей выдрой, хочет показаться хорошеньким и заботливым. Когда я болею, он даже воды мне подать не в состоянии... Почему я раньше не замечала этих мелочей? Одна деталь – пустяковая, незначительная, вторая – такая же ерундовая... И вырастает непреодолимая стена... Стена равнодушия и нелюбви. Неуважения и пренебрежения.

Таська садится за стол и просит чайник сладкого чая. Нарочито расслабленно улыбается, убеждая персонал ресторана, что с ней все в полном порядке. Просит меню.

Между тем Юра возвращается к своей даме и забирает

ее хрупкие ладошки с ярко-красным маникюром в плен...
Боже, ну сколько можно их лобызать?

– Девушка, здесь нельзя стоять, – брезгливо рявкает уборщица, вооруженная промышленным пылесосом. – Я полы мыть буду. Уберите ребенка. Она же на полу у вас сидит! Нерадивые пошли мамыши... Там же детская игровая комната есть, на втором этаже. А вы тут...

И зачем я здесь сижу? Есть же Тася. Хорошо, что она вызвалась помочь. Иначе не представляю, что бы я делала? Хватаю Дашку за руку и тащу на второй этаж. В животе начинает предательски урчать, когда я оплачиваю пребывание в игровой зоне и снимаю с Даши сапожки. Она весело машет мне ручкой и убегает.

«Я записала все. Вы куда ушли, Катюш?», – пишет мне Тася.

«Я на втором этаже, здесь тоже есть кафе. Ужасно хочу есть. Оказывается, я забыла позавтракать».

«Дурында. А уже обед. Бегу к тебе».

Кафе «Хмель и солод» не совсем подходящее заведение для встречи двух подруг, но... Здесь подают борщ с пампушками и классические, немецкие колбаски из говядины.

Я ем, наблюдая за Тасей. Она перематывает запись, а потом увеличивает громкость, позволяя мне внимательно выслушать разговор мужа.

«Я договарюсь со своей, Лик... Поедем за город. В Подмоскowie есть спа-отель. Хочешь, я оплачу тебе массаж и

процедуры? А потом... Потом буду любить тебя всю ночь – долго и страстно».

«Сколько можно терпеть ее, Юр? Ты хоть не спишь с ней? Я не из тех, кто делит мужика с какими-то клушами», – обиженно отвечает ему Энджи.

«Сама же говоришь – клушами. Конечно, не сплю. Ребенка сделал и... Она свою задачу выполнила – родила. Другого от нее не требуется».

Лжец несчастный... Спит он со мной. Правда, редко. Верите, я даже внимание перестала на это обращать? Такое же случается в семьях, где растут маленькие дети? Всхлипываю, закрывая лицо ладонями. Почему я ничего не замечала? Я одна в Москве... Поговорить не с кем, посоветоваться. Юра запретил мне приводить подруг в дом. Да и каких подруг? Так... Мамочек с такими же, как Даша, детками. Я только и могла, как поболтать с ними на детской площадке.

Наверное, человеку со стороны будет видно невооруженным взглядом, что у нас что-то не так? Все не так.

«Когда ты поговоришь с ней о разводе? Пусть валит в свою Хацапетовку или откуда она там?»

«Из Красноярского края. Я поговорю, Лик... Дочь я планирую оставить себе. Какая из Кати мать? У нее ни кола, ни двора. И работы нет».

"Только тебя люблю..."

"А я тебя..."

"Безумно тебя хочу"

Планы, обещания, нежный шепот. Настоящие голубки...
Тася хладнокровно чистит запись от посторонних шумов и отправляет мне на почту.

– Фотографии есть. Аудиозапись тоже. Ее подлинность можно доказать. Скрины переписки из ноутбука имеются. Все, что требуется для адвоката.

– Дело за малым, Тась. Найти работу. Нанять адвоката. Найти квартиру. И няня нужна...

Голос надламывается. Нереально все... С чего начать? И как не плюнуть в его рожу вечером? Как оттолкнуть его, если начнет приставать? Вот тебе и правда.

– Ты согласна пойти к нам в фирму веб-дизайнером? Помогать тебе будет наш программист Леха. Он не шарит в красоте, но технарь отменный.

– Пойду. Ты так уверенно говоришь об этом. Думаешь, меня возьмут? Кто ваш начальник? Какой-нибудь прожженный шовинист и циник? Старпер и...

– Молодой и красивый. Правда, он... Я толком не знаю, что у него случилось, но... – Тася смущенно опускает взгляд.
– Грустный он какой-то. Строгий, да. Порядочный. Плохого я не слышала о нем. Наши девки так и вьются вокруг него. Любая мечтает затащить в постель.

– А он?

– А он не ведется, представляешь? Живет на работе.

– Запиши меня к нему на собеседование. Как его зовут? Боюсь ошибиться. У меня плохая память на имена.

– Илья Строганов. Илья Андреевич. Катюха, мой обеденный перерыв закончился полчаса назад. Илья Андреич меня приберет, если узнает, что я так опоздала. Я напишу тебе. Будь внимательна. Удаляй переписку.

– Тася, родная... Спасибо тебе. Если бы ни ты...

– Все нормально. Я просто не люблю чудаков на букву М. У тебя есть приличный костюм на собеседование?

– Нет, конечно. О чем ты?

– Черт... Мне бежать надо. Здесь магазин есть на четвертом этаже. Пока Дашка играет, сбегай и купи что-то. Пригодится, зуб даю.

– Думаешь? Может, не париться и пойти в «Пятёрочку» кассиром?

– С ума сошла? С твоим образованием? Нифига! Ты умница, Кать. И красавица. А это чудак колени сотрет, пытаюсь тебя вернуть. Но ничего не получится. Позвоню завтра насчет собеседования.

Провожая Тасю, оплачиваю счет и, убедившись, что Дашка беззаботно играет, поднимаюсь на четвертый этаж.

Быстро нахожу магазин деловой мужской и женской одежды. Денег у меня немного – на такой костюм, в каких ходит мой муж, точно не хватит... Но вполне приличный, добротный и качественно сшитый я смогу купить. Права Таська – я должна работать по профессии.

Выбираю парочку брючных костюмов на выбор, две юбки-миди, блузку. Перебрасываю одежду через плечо, на-

правляясь в примерочную.

И в этот момент звонит Юра. Швыряю вещи на пуфик и, придав голосу твердость, отвечаю:

– Да, милый, слушаю.

– Привет, у вас все хорошо? Ты чего такая запыхавшаяся?

Вы дома? Мне показалось...

– Нет, Юр. Не дома. Я должна была тебе признаться. Я...

– Катя, где ты находишься?

Глава 4.

Катя.

Обычно я теряюсь в стрессовой ситуации, но сейчас мыслю на удивление трезво. Ложь придумывается легко. Плетется как кружево, превращаясь в причудливый узор... Наверное, именно так мне врет Юра – выкручивается, улыбается, притворяется... Плетет зловещую паутину как паук... Ненавижу. И никогда не прощу... Но сейчас мне приходится затолкать чувства поглубже, проглотить ярость и возмущение, успокоить дыхание и придать голосу спокойствие.

– Я... Юрочка, что случилось? Ты какой-то странный, – непринужденно отвечаю я.

– Мне показалось кое-что, Кать... Так вы где? Дома?

– Что показалось? Не пугай меня.

– Голос Даши почудился. Я на деловой встрече был и...

Наверное, рядом какая-то девочка проходила.

Ах, ты ж сволочь! Показалось ему. Слышала я их нежное воркование... Люблю, самолет куплю. И взгляд его видела, обращенный на другую женщину. Хочется от души разрыдаться и закатить скандал, но... Усилием воли успокаиваюсь. Юра достоин самого вкусного, холодного блюда – мести. И получит он его не на бегу... Я красиво украшу стол и подам его в самый неподходящий момент...

– И как встреча? – устало выдыхаю я.

– Скучная. Как обычно все – договоры, условия... Клиенты пытаются выбить скидку, да побольше. Катя, муторно это все, не вникай. Ты так и не сказала, куда вы с Дашей пошли?

– Юрочка, милый, помнишь, ты говорил, что я немного поправилась?

– Ну, говорил... так и что?

Стискиваю зубы, чтобы не разреветься. Ну, как так получается – я не могу запомнить рецепт или нужную информацию, а дурацкую переписку Юры с Виктором помню наизусть. Буквы словно вросли в душу.

– Я... Я записалась в спортзал. Здесь трёхэтажный комплекс, есть бассейн и детская, игровая зона. Даша сейчас играет, а я... Занимаюсь. Ты же не против, Юрочка?

– Хм... И сколько стоит твоя блажь?

– Юра, мне кажется, что ты меня не любишь, – бормочу дрогнувшим голосом. – Если это так, ты сразу скажи. Не мучь меня и...

– Стоп, стоп, Катя, успокойся. Ты плачешь, что ли?

– Юра, я разве много прошу? Подарки, цветы, наряды? Я ничего себе не покупаю и...

– Господи, да заплачу я за абонемент? Какой спортзал? Там оплату картой принимают?

– Это очень... недешёвый спортзал. Но только в таких есть няни и фитнес-бар. Он прекрасен. Мне здесь так нравится!

Пока болтаю с Юрой, судорожно открываю вкладку в по-

исковике и запрашиваю названия дорогих спортивных клубов.

– Катя, я жду название! Хочу взглянуть на их сайт.

Ага, взглянуть. Ты проверить меня хочешь. Сам лжешь и других в этом подозреваешь...

– World Class. Оплата со скидкой возможна, если внести сразу за три месяца и...

– Катя, это же больше двухсот тысяч.

– Ты сам сказал, что я толстая! – перехожу на крик, привлекая внимание покупателей. Я так и стою посередине торгового зала.

– Ладно... Я тут одно дельце провернул, так что...

Сердечко взволнованно пляшет в груди... Давай, миленький, переводи мне денежки. Я запишусь в дешевый спортзал и буду оттуда постить тебе фоточки. Ты же обязательно спросишь Дашу, как ей игровая зона? Мне никак нельзя проколотся. Никак...

Пи-ик. На счет карты падают денежки... Оплата за три месяца плюс немного сверху.

– Юрочка, спасибо тебе, родной, – нарочито радостно выкрикиваю я.

– Я надеюсь на благодарность... Ну, ты понимаешь, – заговорщицки добавляет муженек.

И зачем ему я? И моя благодарность? Юра месяц ко мне не прикасался, а я, дуреха внимания не обращала... Устал, замотался, Даша болеет... Я трусливо оправдывала его по-

ступки...

– Если не сильно устану.

– Фотки пришли, интересно же... Ладно, Катюш, купи себе кроссовки или майку спортивную.

Обязательно, дорогой... Куплю маечку за триста рублей и с удовольствием продемонстрирую ее тебе.

Завершаю разговор и шумно выдыхаю. Я же за костюмами для офиса пришла...

– Девушка, вам помочь с выбором? – произносит улыбающаяся женщина.

– Можно мне вот эти три костюма? Юбку... серую. Или нет – темно-синюю. Сорок восьмой размер.

Она придиричиво меня оглядывает, хмурится и качает головой:

– Сорок восьмой? А вы вещи себе давно покупали?

– Да, давно. Год назад или больше...

– Ох, молодёжь... Идемте в примерочную. Но срок восьмой я вам не дам, он не подойдет. Вот сорок четвертый в самый раз!

– Как сорок четвертый?

Тру лоб и непонимающе моргаю. Я ничего не замечала вокруг... До двух лет Даша очень плохо спала, мне удавалось прикорнуть на два или три часа в сутки. Разве тогда я стала бы следить за весом? Мне на все было плевать... Единственное желание – спать. Все, что я делала – бездумно бросала в желудок какую-то еду и шла развлекать дочь.

– Вы не заметили, что похудели? Простите... Такое тоже бывает, да...

– Спасибо вам. Я с удовольствием надену подходящие по размеру вещи.

Продавщица уходит, а я решаюсь позвонить Тасе. Ну, не могу я дожидаться вечера. Да и не факт, что сегодня удастся с ней поговорить. Юра обязательно придет с работы пораньше... Ему ведь нужно выторговать у меня разрешение на поездку в спа-отель. А я-то дура, думала, он от души мне помог... А он просто купил меня.

– Тася, я такое придумала... – тараторю, рассказывая о случившемся.

– На двести тысяч ты можешь снять квартиру. Заплатить за несколько месяцев вперед. Вопрос с жильем решен. Я так рада за тебя, подруга!

– Юра просит фотки из спортклуба.

– Не проблема. Запишись в дешманский. Погугли, что есть в вашем райончике. Лишь бы Дашка не спалила контору...

– Это точно. Ладно... Я тут костюмы покупаю.

– Удачи. Насчет работы скажу завтра. Сил тебе, подруга... Держись.

Глава 5.

Катя.

Бережно прижимаю к груди пакеты с новенькой одеждой и давлю в себе слезы. Из меня словно чеку выдернули... Когда рванет – неизвестно... Дашка беззащитно льнет ко мне и гладит по волосам. Опускаю взгляд на ее сапожки с ободранными носами и пуше прежнего ненавижу Юру...

Наверное, я сама виновата? Ну, не принято у нас в семье иметь несколько пар обуви. У мамы всегда были одни сапоги на все случаи жизни. Драповое пальто с опушкой из песца на выход и простой, толстый пуховик на повседневку. Да и одежды мало... Так меня воспитывали. Воспоминания о детстве мелькают как яркие кадры... И от них такое в душе разливается осязаемое тепло. Как наяву ощущаю аромат бани, потрескивающего камина и свежее испеченных пирожков. Хочется до ушей улыбаться... В нашем поселке частенько выключали свет, и мы играли по вечерам в карты при свете керосиновой лампы... Тогда было все просто и понятно. Мне и сейчас все просто... Не предавай, не изменяй, помогай, жертвуй... Не могу я по-другому. Я и в людях всегда видела что хотела. Придумывала им несуществующие качества. Наверное, влюблялась в них... Не в человека с его подлостью, а в свой мираж...

Слезы застилают глаза, катятся по щекам, оставляя влаж-

ные дорожки... Не смогу я долго держать лицо.

Надо все быстро решать. Не жевать сопли, как бы сейчас сказала мама... Позвонить бы ей, да я не могу... Не поможет она мне сейчас, только душу разбередит себе... Я как-нибудь потом с ней поговорю.

В переполненном автобусе пахнет рыбой и машинным маслом. Дашке неудобно. Она поднимает личико и замечает мои слезы. Да и вид у меня... Кошмар, в общем. Ну какая нормальная девушка не поймет, что похудела? Я не замечала.

– Мамоська...

Дочка гладит меня по лицу, снимает берет и целует в лоб. Именно это мне сейчас и нужно – чтобы пожалели, обняли, поняли...

– Все хорошо, малышка. Мы сейчас кое-куда заскочим. Хочешь посмотреть на бассейн?

– Да!

В квартале от нашего дома есть спортзал. Оставляю пакеты в шкафчике и прохожу внутрь. Фотографирую дочь возле бассейна, осматриваю тренажеры, однако в спортивную форму не переодеваюсь. Со стороны это выглядит странно, но мне все равно... Впервые за многие годы плевать, что обо мне думают. Я теперь буду думать только о себе и дочке. Все. Не будет больше тупого упорства и веры в людей... Не будет дурацких влюбленностей.

– Хотели бы купить абонемент? – нарочито широко улы-

бается администратор. – Но у нас с детьми нельзя, извините...

– Да, я куплю абонемент. На месяц.

Именно такой срок даю себе, чтобы разобраться с Юрой. Таська не права – нельзя спускать всю премию провинившегося мужа на квартиру. Мне нужен адвокат и няня для Даши.

Пот градом льется по спине, когда мы с малышкой выходим на крыльцо спортклуба. Я немного успокаиваюсь и всю дорогу до дома рассказываю Дашеньке сказки. Мы даже в кондитерскую успеваем забежать, чтобы купить горячий хлеб и пирожные.

Прячу костюмы на антресоли. Собираю с пола Дашины игрушки, быстро делаю влажную уборку и ставлю в духовку филе окуня с овощами. Наслаждайся последними деньками, милый... Скоро ты будешь один. Сомневаюсь, что его выдра способна приготовить что-то существеннее смузи из шпината.

– Милая, я дома! – шумно входит в квартиру муж.

– Привет. Иди мой руки, ужин готов. Сейчас быстро салатик настругаю, – улыбаюсь, переводя взгляд на дочку. Только так получается...

– Ты какая-то... Красивая. И очень-очень... секси, в общем, – хриловато произносит он, прижимая меня к себе. – Можно надеется, что после спортзала Даша заснет быстро? Дочка, ты была в бассейне?

– Да, папа, – правдиво отвечает она.

Молодец Катюша, догадалась подстраховаться. Довольно улыбаюсь и режу огурец на тоненькие колечки, представляя на его месте... достоинство мужа... Так ему!

– Все купила себе?

– Да, купила. Спасибо огромное, ты у меня самый заботливый. Но нужно приодеть Дашу, – замечаю, поднимая на мужа взгляд. – Спортклуб приличный, детки туда ходят нарядными. А у Даши сапожки ободранные. Мне показалось, что на нас как-то не так смотрели...

И как мне удастся так ловко врать? Наверное, Юра заражает меня своими качествами на расстоянии. Конечно, я говорю глупость... Никто не станет открыто выказывать пренебрежение к клиенту. Если, конечно, не хочет лишиться работы.

– Хорошо. Давай завтра поедем вечером и все ей купим. И сапожки новые, и пуховичок.

– Я могу заказать ей одежду на Озоне или Вайлдберриз. Так удобнее. И оплатить только то, что подойдет. Можешь перевести мне еще немного денег?

– Конечно, любимая. Кстати... – потирает руки Юрец. – В выходные снова завалили работой. Придется уехать в пятницу вечером... Мне очень-очень жаль, что вам придется скучать... Родненькие мои...

– Ах так... Тогда мы поедем с Дашей в торговый центр и хорошенько там потратимся! Да, дочка? Наш папочка работает, он у нас такая умница. Конечно, милый, поезжай...

И как я могу не отпустить тебя? Ты исполнил мою заветную мечту – скинуть лишние килограммы, вернуть себя прежнюю. Это дорогого стоит, – чуть не плачу я.

«Верю!», – кричал бы сейчас бедолага Станиславский. Я так убедительно играю, что и у Юры проступают на глазах слезы.

– Умницы мои... Я перевел еще немного, Катюш. Купи Дашеньке все красивое.

Вот так надо, девочки. Учитесь, пока я жива. А то скандал, упреки, развод... Все это потом. Я приготовлю мужу отменное холодное блюдо – холодец или мороженное из мести. Он им подавится...

Смартфон вздрагивает от входящего оповещения. На карту поступает еще сто тысяч рублей. Хватит на оплату адвоката. Остается дело за малым – найти того, кто отнесется ко мне беспристрастно. Я ведь приезжая... И не имею права на квартиру Юры – ее он покупал до брака. Единственное, на что я претендую – опека над дочерью. Для этого мне нужна не только съёмная квартира, но и работа – стабильная и высокооплачиваемая.

– Давайте ужинать, любимчики мои. Даша, покажи свои рисунки, – просит ее довольный папаша. Он даже не скрывает радости... Как же ловко ему удалось откупиться от жены! Профи просто.

И я изображаю радость... Пусть думает, что все идет по плану. Только вот по чьему?

Юра уходит в гостиную, Дашка весело, как козлик бежит за ним следом. Я убираю со стола посуду и наливаю в чашку ароматный чай. Сорок четвертый размер, подумать только! А муженек и сейчас ничего не заметил. Выкладываю пирожное на блюдце и зажмуриваюсь от наслаждения, чувствуя на языке сладость.

«Илья Андреевич согласился принять тебя завтра, Катюха. Там будут и другие претенденты на должность, так что ты должна его очаровать», – пишет мне Тася.

«А как? И куда я дену Дашу? Таська, я совсем не готова завтра. У меня тушь засохла и вообще...».

«Тушь купи, Дашу оставь на ресепшне. Наша Мария Яковлевна – милейшая женщина, она с ней поиграет».

«Хорошо. Во сколько?»

«В два. Держу за тебя кулачки».

Глава 6.

Катерина.

Моя ласка нужна мужу, как собаке пятая лапа... Едва получив согласие на отъезд в выходные, он прикинулся уставшим или больным.

«Катюш, а где у нас лежит градусник? Что-то меня знобит. Наверное, клиент заразил».

А я и рада... От одной мысли, что почувствую на себе его губы, целующие другую, руки, сминающие в объятиях чужие бедра, к горлу подкатывает тошнота... Наверное, я на физическом уровне не могу простить. Даже если бы очень хотела – не могу... И никакие аргументы меня не убедят стать прикроватным ковриком. Терпеть унижения и постоянное вранье...

Утром Юрасик быстро убегает на работу. Я просыпаюсь от звука хлопнувшей двери... Станный он какой-то... Обычно он меня будит. Просит накрыть на стол и посидеть с ним, пока завтракает. А тут...

До обеда мы с Дашей играем. Я предусмотрительно заправляю мясо с овощами в мультиварку, прибираюсь в квартире и заказываю кое-что из косметики.

Смотрю на свое отражение, с трудом осознавая, как поменяется моя жизнь... Я стою на пороге больших перемен. Сейчас все хорошо. Спокойно и, наверное, мирно. Но только

я знаю, что скрывается за этим лживым миром... Настоящая война – не на жизнь, а на смерть...

– Ты все преодолеешь, Катя. Недаром мама назвала меня в честь Екатерины Второй.

Снимаю с антресолей пакеты с нарядами и включаю утюг. Пока он нагревается, распахиваю крышку ноутбука и погружаюсь в удивительный и правдивый мир переписки мужа.

«Отпросился у своей, представляешь? Все они лживые и жадные сучки. Сунь ей деньги – она на все согласится. Даже не спросила, кто еще будет! Оторвемся с Ликой по полной. Я держу яйца полными».

Фу, какая мерзость... Не думала, что мужики делятся такими интимными подробностями.

«Какая гадость, Уфимцев, – соглашается со мной Виктор. – Зря ты так... Лика будет тянуть из тебя все соки. И деньги тоже. Она не тот вариант, какой ты потянешь. Скоро надоешь ей, вот увидишь».

«Надоем всем любовницам и только тогда стану верным жене. Хаха».

Ничтожество... И гад редкостный. Подбородок дрожит, но я сглатываю слезы. Наношу полупрозрачный тон, тщательно прокрашиваю ресницы, на губы наношу помаду. И волосы укладываю плойкой.

– Мамоська кясивая, – улыбается моя малышка.

– Вечером пойдем и купим тебе красивые сапожки, – улыбаюсь в ответ.

Неужели Юра думает, что я куплю Даше сапоги по цене кухонного стола? Или куртку по цене дивана? Что бы еще попросить? Может, кровать сломать? Думай, Катя, думай...

Выуживаю из глубин шкафа единственные ботильоны на выход – замшевые с аккуратным каблучком. Верите, я ни разу за три года не надевала их.

– Сейчас мама стряхнет пыль со своих ботинок и вызовет такси. Поедем кататься?

– Дя! А потом иглуску купис?

– Куплю, родная.

От блестящего, сине-зеленого офисного строения веет горделивым холодом. Оно словно кричит – здесь нет места нищebroдам и непрофессионалам! Осторожно вхожу и поднимаюсь на восьмой этаж, издалека завидев Таську, крутящуюся возле ресепшена.

– Роднули мои! Катюха, ты все взяла? Диплом, характеристику и...

– Все. Но здесь столько претенденток... И все такие шикарные...

– А ты разве не шикарная? Костюм просто бомба. Тебе идет. И макияж...

– Черт... Мама звонит, – произношу дрогнувшим голосом.

– Иди вон туда, – шепчет Тася. – Я присмотрю за Дашей. Тут еще малыши есть. У той девушки и у этой...

Я уже ничего не слышу... Бегу в конец длинного, мрамор-

ного коридора и отвечаю на звонок.

– Катюша, как вы там?

– Все нормально, мамуль. Я... Я решила на работу устроиться. Засиделась я. А вы как?

– Что-то мне сон плохой приснился. Не заболели с Дашулей?

Мама тактично не высказывает мнение о Юре. Ей он никогда не нравился. Наверное, с высоты прожитых лет она чувствовала его истинную натуру. Перебрасываемся парой малозначащих фраз и прощаемся. Я облегченно выдыхаю и отрываюсь от подоконника. Разворачиваюсь и едва не падаю, столкнувшись с торопящимся куда-то мужчиной.

– Простите, я вас не задел? – улыбается он.

– Нет, а вот... Вы только посмотрите, у васкарман на пиджаке надорван. Может, это я? Да нет, я бы заметила, – тараторю, стесняясь его неожиданной близости. Такой большой... Высокий, широкоплечий, в классном костюме и белоснежной рубашке. И пахнет от него до чертиков приятно...

Чувствую, как щеки затапливает жар. Я никто... Нищенка без гроша в кармане, случайно забредшая в шикарный офис. Никогда еще я так не чувствовал себя... Потерянной и чужой.

– У меня в сумочке есть нитки и иголки. Давайте отойдем, я зашью так, что никто и не заметит, – предлагаю я, поднимая на него взгляд.

Вокруг карих глаз разбегаются лучики. Он смеется надо

мною?

– А разве все девушки носят с собой нитки? – хмурится он.

– Я росла в небольшом городке Красноярского края, там все носят. И носки шерстяные, и гигиеническую помаду... Неважно. Я себя очень неловко чувствую. Знаете, как бывает? Аж желудок от волнения сводит, – шепчу, понизив голос до таинственного шепота.

–И почему же? Я про неловкость.

– Говорят, начальник та еще деловая колбаса. Строгий и... В общем, ледяной принц. Там такие красивые девушки в коридоре сидят, тут я... Наверное, я пойду домой и...

– Обязательно дождитесь собеседования, эм...

– Катя.

– Катерина, ясно. Так вот – начальник принимает на работу профессионалов. Он не смотрит на место рождения или прочую ерунду. У вас же есть диплом?

– Конечно. С отличием. А вы его знаете? – облегченно протягиваю я.

– Конечно. Он не так уж плох. Вас проводить?

– А карман?

– Я сниму пиджак, не волнуйтесь. Сменю его на другой.

– Ну... Я и сама дойду. Собеседование вон там, – взмахиваю ладонью, наблюдая, как красавчик идет в ту же сторону.

Секретарша подпрыгивает с места при виде него, а Таська подбегает ко мне и шепчет заговорщицки:

– Это наш Илья Андреич. Катя, закрой рот! Ты чего? Что-то случилось?

– Кошмар случился, Тась...

Глава 7.

Илья.

С фотографии мне улыбаются родные – Галина и дочка Сонечка... Ума не приложу, почему до сих пор храню их фотку на столе? Больше года ведь прошло, а боль не стихает... Колет, как ржавый гвоздь, давит, режет воспоминаниями и снами... Постоянными мыслями и сожалением о несделанном. Да и что я мог тогда сделать? Они за два дня сгорели от вирусной пневмонии. Разве я мог кого-то нагнуть в период пандемии? Никого... Я и сам тогда болел, но не так тяжело, как жена и дочка.

– Простите, вы меня слышите? – раздается звонкий голос симпатичной блондинки.

Вот для таких я и держу фотку на столе... Хоть какой-то сдерживающий фактор. Она недовольно поджимает губы, замечая портрет. Однако тотчас сбрасывает маску и возвращает приторную улыбку.

Она пришла не работать. Мечтает подцепить какого-нибудь богатенького хлыща и зажить, как у Христа за пазухой. Вот и все ее мотивы.

– В какой сфере вы работали? – холодно произношу я.

И чего эта Катерина назвала меня ледяным принцем? Неужели, все правда так думают?

Я перевелся сюда сразу после смерти жены и дочери, а

о причинах перевода не распространялся. Мало кто знает о случившемся...

– Я? Эм...

– Да, вы.

– Я работала помощницей руководителя.

– То есть специального образования у вас нет?

– Есть, но... Илья Андреевич, я могу быть вашей личной ассистенткой.

И губы облизывает... Такими темпами придётся поручить проведение собеседования моей секретарше Антонине Матвеевне. От одного ее вида коленки подгибаются.

Одна кандидатура, вторая... Неужели, забавная Катерина ушла? На фоне этих девиц она кажется мне самой здравомыслящей.

– Здравствуйте, – входит Катя последней. – Илья Андреевич, простите меня, пожалуйста. Я не знала, что вы – это вы. Господи, какой сумбур в голове... Наверное, зря я осталась?

– Катя, присаживайтесь. Водички налить? – улыбаюсь неловко, надеюсь разрядить обстановку.

Белошапка Екатерина Васильевна. Милота какая... Я всегда считал, что девушки стремятся избавиться от таких фамилий. Замужем за Уфимцевым Юрием тридцати лет. Так-так... Я же шапочно знаком с ним, точно! И знаю его не с лучшей стороны. Юрий работает в той же сфере у конкурентов. Интересно, он знает, что жена устраивается к нам?

Есть дочь двух лет по имени Дарья. Наверное, это она бе-

гает возле ресепшена?

– Вы работали по специальности? – все так же безэмоционально спрашиваю я.

– Да. Я окончила архитектурный факультет, работала в комитете строительства и архитектуры, подрабатывала ландшафтным дизайнером. Владею программой, могу работать с...

– Почему вы не взяли фамилию мужа?

– Мне понятна ваша ирония, – грустно вздыхает она. – Лень было менять документы. Я не подхожу вам, Илья Андреевич? Скажите прямо. Не нужно пытаться меня уколоть.

– Простите, Катя. Seriously... Не знаю, что на меня нашло? Ледяному принцу простительно.

– Ну, зачем вы опять? Я же извинилась.

Ну и идиот... Какое мне дело до ее семьи? Девчонка симпатичная, хорошо одетая, уверенная в себе. В памяти всплывают факты о ее муже... Коллега рассказывал о нечестных сделках, завышенных ставках и любовницах Юрия. Многочисленных...

Да-да, я помню его на банкете по поводу празднования Дня народного единства. Это точно был он... Обнимался с какой-то вульгарной девицей на глазах у всех.

Нужно ли мне лезть в ее семью? Открыто спрашивать или... Нет. Конечно, нет.

Встречаюсь с прямым, взволнованным взглядом Кати... Нет, не симпатичная она – настоящая красавица... Кожа

тонкая, с россыпью веснушек на носу, волосы русые, с рыжинкой, губы аккуратные. Мне до чертиков ее жаль...

Наверное, она не знает о его похождениях? Верит ему безоглядно, наряжается, говорит ужины? Любит? И чего я к ней привязался? Моралист хренов.

– Какие у вас мысли по поводу дизайна? Что вам ближе? Работа архитектора, творца или...

– Архитектора. Я бы внесла кучу изменений в проекты существующих новостроек. Как у молодой мамы у меня есть замечания, но... Наверное, они неинтересны?

– Напротив. Мы направляем предложения наверх, в строительный отдел. Иногда они прислушиваются.

– Илья Андреевич, а вы так и не сняли пиджак. Сидите с оторванным карманом и умничаете, – улыбается она. – Странно, что никто из девушек не предложил вам его заштопать.

– Никто, Катя. Потому что они не носят с собой нитки и иголки.

– У вас красивая семья. Моей Дашеньке тоже два с половиной. Вашей дочке ведь так же? А как ее зовут? – сыплются из нее вопросы.

Да, моей Соньке было два года... Сейчас было бы чуть больше трех. Но я молчу, уткнувшись в столешницу взглядом. Не знаю, что отвечать...

– Катя, вы наняли няню или водите дочку в детский сад?

– Пока нет. Я подхожу вам?

– Думаю, да. Оклад у нас высокий, требования тоже. Возможны командировки, вечерние совещания. Вы советовались с мужем насчет графика?

– Да. Он не против, – сухо отвечает она. – Дадите мне несколько дней? Я решу вопрос с няней.

– Конечно. С понедельника выходите на работу. Документы оставьте у секретаря, она подготовит личное дело. Пройдите в отдел кадров и напишите заявление.

– Господи, как много инфы.

– Все не так страшно. Моя помощница все объяснит. Простите за личный вопрос, но...

– Ну, вы опять? Илья Андреевич, я не шпионка. Если вы об этом... Небось пробрили все обо мне и моем муже, я права?

– Отчасти да. Я просто удивился... Почему супруг не посоветовал вашу кандидатуру руководству фирмы, где работает?

– Потому что я против этого. Незачем нам работать вместе. Обычно это до добра не доводит.

– Я понял, Катя. До свидания. В понедельник утром жду вас на рабочем месте.

Глава 8.

Илья.

– Хватит киснуть, брат, – протягивает мой друг Егор. – И что это за встречи – дома?

Он оглядывает гостиную и с тяжким вздохом идет к холодильнику. Достает пару бутылок пива и возвращается ко мне.

– Ей-богу, как маленькие. Нам же не пятнадцать, чтобы дома тусоваться.

– Ну, чего ты пристал? Клубы тебе нужны, бары? Зачем тогда приперся?

– Прости, Илюха. Я хотел тебя как-то растормошить. Поедем в бар сейчас? Там развлекательная программа. Познакомимся с кем-нибудь. Ну, сколько можно сидеть как истукан?

– Сложно у меня с этим, Егор, – собирая со стола пустые бутылки, отвечаю я.

– Хорошо. Давай я зарегистрирую тебя на сайте знакомств? Там можно поставить фейковое фото и выбрать кого-то в нашем городе. И даже районе. Просто пообщаешься и... все такое... Так и сгнить заживо недолго. А ты...

– Давай, – неожиданно соглашаюсь я.

– Окей, гугл. Какое же придумать имя Илье Строганову? Может, Строгий Босс? Как тебе?

– Мне нравится. Тем более, я такой и есть. Ладно, Егор, – со вздохом поднимаюсь с дивана я. – Поедем в твой клуб. Только выбирать кандидаток для общения я буду сам.

Это надо же такое придумать? Строгий босс. Пока такси мчит нас к бару, петляя по заснеженным улицам, я листаю анкеты девушек, фильтруя их по возрасту и району. Господи, скажи кому, не поверят ведь... словно квартиру выбираю – район, расстояние до метро, отделка... И прочая ерунда.

– Вот симпатичная, жми скорее, – подсказывает мне Егор.

– Нет, эта похожа на моих вчерашних кандидаток, – морщусь я и выбираю...

Екатерина Великая, двадцать пять лет... А на фото императрица. А разве мне нужна чья-то красота? Это я так, ради прикола, чтобы Егор отстал...

– Хм... А, может, там бабушка? Или дедушка, – закатывает глаза Егор.

– Я сразу пойму. Пара фраз, вопрос и...

– И райончик твой, недалеко от офиса и квартиры. Напиши, спроси, как дела? Или нет... Давай сначала потрусим и поедем. Здесь вкусно готовят пистолетики из баранины с гранатовым соусом.

Входим в прокуренное помещение спортбара и занимаем столик возле окна. Через десять минут начнется трансляция матча. Мужики размещаются на барных стульях вокруг прямоугольного стола из массива дерева, официанты снуют, разнося пиво и закуски. В воздухе хоть топор вешай...

– Пойду закажу пожарть и пива, – протягивает Егор, а я киваю в ответ.

Смотрю на мигающий зеленый индикатор возле фотографии Екатерины Великой.

«Привет. Я сегодня впервые зарегистрировался на сайте. Расскажешь, как тут все устроено?»

Она тотчас начинает печатать... Напряженно вглядываюсь в экран, убеждаясь, что общение в интернете – дерьмовая идея. Я почему-то другую Катю на ее месте представляю – уверенную в себе Катерину Белошапко.

«Не поверишь, но я тоже создала профиль час назад. Очень волнительно».

«Никогда не общался с незнакомым человеком. А ты? Даже не представляю, что можно спросить? Удобно ли задавать личные вопросы?»

«Наверное, да. Мы же никогда не встретимся. Это похоже на общение с попутчиком. Можно вывалить на него все, открыт душу и забыть о его существовании, как только поезд прибудет на вокзал».

«Что делаешь сейчас, Катерина? Я сижу с другом в баре. Ждем заказ и смотрим матч в прямом эфире».

«Я играю с дочкой, ей два. О! Откровения начались. Но не бойся, я не стану спрашивать, есть ли у тебя семья?».

«Лучше не спрашивай – слишком больно. Во что играете?»

«Она попросила связать пупсику шапочку. Сижу, вяжу.

Спать вроде как рано, а чем еще себя занять ума не приложу».

– Ну и рожа у тебя, Шарапов! Илюха, ты императрице написал? И как она? Пистолетики скоро придут. Я еще картошки жаренной с грибами заказал. По-домашнему. Ну, чего ты? Обиделся?

– Нет. Пишет грамотно, сразу видно, что девушка или бабушка начитанная, не пустышка.

– И как ты это понял?

– Дурак ты, Егорыч. По манере письма, не знаю даже... У нее дочка маленькая.

– О боже. Нет, с довеском нам не надо.

– Как ты можешь так о ребенке? Меня никогда это не смущало. Да я и не собираюсь с ней встречаться. Мы просто общаемся.

– Знаю я это общение! Сначала флирт, потом вирт...

– Все, давай матч смотреть.

Мы болтаем о разном. С удовольствием едим сочное мясо и картошку, запивая лакомства разливным пивом. Я не сразу замечаю оповещение о непрочитанном сообщении. Хватаю телефон и ухожу в туалет. Егор меня изрядно достал своими подколками, а я не хочу обсуждать императрицу с ним... Не люблю мусолить личное даже с друзьями.

«Ау, ты еще здесь? Я придумала, чем займусь», – пишет она.

«И чем же? Будешь пилить мужа? Включи ему матч. Иг-

рают Аргентина и Италия».

«Его нет. Задерживается на супер-важном совещании. Но я знаю, где он на самом деле».

«Если хочешь – расскажи. Побуду твоим случайным попутчиком».

«С любовницей. В следующие выходные собирается уехать с ней в загородный спа-отель».

«Зачем ты терпишь?»

«Я не терплю. Нашла работу, в понедельник выхожу. Договорилась с риелтором, завтра пойдем квартиры посмотреть».

«Мне очень жаль. А ты не пробовала с ним поговорить?»

«Знаешь, как я узнала об изменах? Случайно прочитала его переписку с другом. Он не уважает меня, ни во что не ставит. Считает слабой и зависимой от него. И он прав. Был прав до момента, когда я все узнала. Прости, наверное, я тебя загрузила? Мужчины обычно солидарны в этом вопросе. Зря я все это вывалила».

«Не все мужчины солидарны. Ты правильно делаешь. Желаю тебе удачи. Уверен, у такой решительной девушки все получится».

«Спасибо тебе. Завтра напишу, ладно?»

«Конечно. Буду ждать новостей. Надеюсь, риелтор подыщет что-то стоящее».

Глава 9.

Катя.

– Любимая, я дома!

Господи, как же тяжело играть... Выдавливаться из себя улыбки, строить глазки. Притворяться, что все хорошо и прятать чудовищную, разъедающую душу боль... Молчать, когда хочется кричать и бить посуду. Подавать ужин, делая вид, что жива...

Внутри словно нарыв пульсирует. Но я сглатываю обиду и вспоминаю о мести... Я заставлю его пожалеть. Нет, влюблять в себя мужа я не стану – на такие чувства, как оказалось, он не способен...

Я дисквалифицирую его как специалиста. И эту идею мне подбросил не кто иной, как мой босс...

– Привет, любимый. Ужинать будешь?

Конечно, он голоден после встречи с Ликой... Нет, нет, ужином он ее накормил, но любовные утехы отнимают много сил, поэтому...

– Да, милая. Для переговоров мы выбрали дрянной ресторан, я так и не поел. Устал страшно, – добавляет он, стягивая с шеи галстук.

– Давай рубашку, отнесу в стирку, – натягиваю на лицо улыбку. Аж мышцы болят, но я терплю ради будущего.

– Как вы, мои девчонки? Чем занимались?

– Да так... По магазинам ходили, купили Кате сапожки и новый комбинезон. Доченька, покажешь папе?

После благополучного завершения переговоров с Ильей Андреевичем мы с Тасей и правда отправились в торговый центр. Таська уговорила меня купить туфли на шпильк и новую помаду, а еще...

Уж не знаю, почему я согласилась, но подруга зарегистрировала меня на сайте знакомств. Ник «Катюша Секси» я сразу отвергла, назвавшись Екатериной Великой. У меня уже и собеседник появился. Только об этом моему мужу знать необязательно. Теперь и у меня есть тайны, не только у него.

Меня накрывает волна тошноты, когда я прикладываю рубашку Юры к носу... На воротнике темнеет крохотное пятно от губной помады, да и сама вещь пахнет не им... Не его запахом и парфюмом. Сую ее в барабан машинки и остервенело бросаю туда же капсулу для стирки.

Выходит, я вела себя как дура? Так наивно и доверчиво, что ничего, кроме лжи не заслужила? А как надо? Быть расчетливой стервой и все контролировать? Не верить мужу, а проверять его? Как нужно?

Запираюсь в туалете и пишу Строгому Боссу:
«Как нужно себя вести, чтобы тебя уважали?»

Я никогда не общалась вслепую, верите? Но Строгому Боссу ответила... Вообразила вместо него Илью Андреевича и... Он хороший, все-таки... Мог бы меня выгнать за высказывания в его адрес, оскорбиться. А он предложил долж-

ность. Увидел во мне потенциал.

«Сложный вопрос. Есть люди, которые не уважают никого. Ты можешь в узел скрутиться, а они не оценят. Скорее, это вопрос воспитания и мироощущения. Хороших людей предают и обманывают. А бывает так, что любят мерзавцев. Катерина, что случилось?».

«Вернулся домой изменщик-муж, а я едва дежу себя в руках. Хочу ему на голову вылить суп».

«Держись. Осталось потерпеть немного».

«Извини, если лезу. Просто... Так бывает, что и поговорить не с кем».

«И мне. Пиши, если что. Я допоздна не сплю».

– Любимая, когда ужин? – стучится в дверь туалета Юра.
– С тобой все в порядке?

Он лезет, чтобы обнять меня. Касается моей щеки губами... Мамочки, он же целовал ими другую... Какой же цинизм. Жестокость, равнодушие. Ну, как так можно?

– У меня...э... кольпит.

– А что это? – хмурится он.

– Воспаление такое... по женской части. Врач назначил кучу лекарств, свечи и половой покой. На две недели.

– А в чем оно проявляется?

– У меня выделения. Наверное, переохладилась в бассейне. Если бы не была уверена в твоей абсолютной верности, могла бы подумать, что...

Глуповато улыбаюсь и хлопаю глазами, смотря на мужа.

Подумай теперь, дружок, о причинах. Может, тебе надо лучше предохраняться? Или твоя Лика не так чиста и невинна, как тебе кажется? В общем, главное – зародить зерно сомнения, а там...

– Ну, да, – опускает взгляд он. – Не так уж хороши эти бассейны в дорогих спортклубах. А тебе деньги нужны на свечи и таблетки?

– Думаю да. Я потратилась сегодня на анализы, а мне их нужно сдавать еще раз. Через неделю.

– Хорошо, солнышко. Накрывай на стол, а я пока...

Он облегченно вздыхает, радуясь представившейся возможности устроить мне «половой покой». Оживляет экран айфона касанием пальцев и входит в банковское приложение.

Динь-дилинь! На счет приходит еще тридцать тысяч.

Ай-да, Катюха, ай-да молодец! Такими темпами я и на адвоката насобираю.

Довольная собой, накрываю на стол. Дашка садится рядом с папой. Сует ему под нос новые сапожки, которые я купила за пять тысяч.

– Двадцать пять тысяч стоили, – закатываю глаза я и улыбаюсь.

– Ну... Зато никто больше не посмеет вас обижать, – горделиво отвечает Юра, потрепав дочку за щечку. – А комбинезон легкий? Ей не будет тяжело или холодно?

Комбинезон из «Детского мира» обошелся мне за те же

деньги, но Юрцу знать об этом необязательно.

– Он безумно дорогой и качественный. Даша, поцелуй нашего папочку. Он кормилец у нас. Спасибо тебе, Юрочка, ты... Я едва слезы сдерживаю от чувства благодарности.

Воображаемый Станиславский нервно курит в сторонке и шепчет, боясь прервать мою игру: «Верю, верю...».

– Катюша моя, Дашенька. Тогда я и завтра поздно приду. Буду пахать и пахать ради вас. Ты не против? И на следующие выходные я уеду, ты не забыла?

– Конечно же, нет.

– Мы тогда завтра поедем в зоопарк, ладно? А потом забежим в кондитерскую.

– Конечно, – довольно кивает Юра, уминая паровые котлеты с пюре.

Ешь, муженек, ешь... Скоро ты будешь питаться едой из кафешек. Или бутербродами и пельменями из магазина.

Глава 10.

Катя.

«Витек, в выходные все в силе?».

«Ох, не знаю. Моя пилит меня с утра до вечера. Ума не приложу, как твоя Катерина еще ничего не заподозрила?».

«Потому что надо уметь выбирать жену. Я так и хотел – жениться на простушке из глубинки. Ее и уламывать-то долго не пришлось. Пара свиданий, букет, ужин в задрипанной кафешке и...».

«Везуха тебе. Так ты разводиться не собираешься? Я вот подумываю... Моя мегера мне всю кровь выпила».

«А зачем? С моей даже можно не спать. Деньги ей сую, чтобы вопросов не задавала. Подумываю снять нам с Ликой квартиру и жить на две семьи. А потом видно будет. Если Личка захочет родить и все такое, придется разводиться. Но я ведь могу сделать так, чтобы они себя единственными чувствовали. Представь, как удобно? И там тебя кормят и обстирывают, и там. Круто же?».

«Я смотрю, ты гарем развел. Смотри, не спались. И поаккуратней там... с «не спать». Бабы такое долго не терпят, начинают искать причину. Так что о законной не забывай».

«На нее без слез не взглянешь, Вить. Вот кого можно не ревновать вообще. Вряд ли на такую дурочку кто-то позарится. Даже если узнает, я смогу отвертеться. В этом деле глав-

ное – не признаваться ни в чем. Опоили, подставили, оболгали. Ну, и все такое. Решай свои вопросы с семьей и гоу в спа-отель в выходные?».

«Пока, Юрец. Хорошо, что мы удачно провернули сделку. Бабло есть и хватит его надолго. Ты свое припрятал? Не вздумай класть на карту большую сумму. Вдруг налоговой вздумается проверить счета?».

«Спрятал у дочки в игрушках. Хочу Лике машину купить или снять квартиру подороже в центре».

Меня нет просто... Умерла. Оказывается, словом можно убить человека. Оно бывает таким же тяжелым как кулак или острым как меч. Я думала все... Ну, знаю я о Лике, меня уже ничем не удивить. А, выходит, нет... Каждый раз невыносимо больно. Отчаяние лишь на миг успокаивается, трусливо прячется и скрывает когти, а потом снова грызет меня, как пиранья.

Я и правда дура... Все Юра правильно сказал. Цветочки, пара ласковых слов и комплиментов, ужин в дурацкой блинной и... Я готова была выйти за него через неделю. Так мне и надо...

Но теперь-то что делать? Поздно сокрушаться. Нужно брать себя в руки и жить дальше. Стираю с лица слезы и бреду в детскую. Что он там спрятал? И, главное, где? Логично предположить, что в качестве тайника Юрец использует полый предмет – домик, мячик или...

Перевожу взгляд на необычно толстого розового кота, си-

дящего на подоконнике. Даша не любит с ним играть. Расстегиваю замок на пузе игрушки, а оттуда высыпаются деньги в банковской упаковке. Одна пачка, вторая, третья... сколько же здесь? И, главное, чьи они? Значит, муж проворачивает левые сделки? Возможно, обманывает таких же молодых мам как я? Что мне с ними сделать?

Стою посередине комнаты, гадая, как поступить? Я могла бы забрать их в качестве компенсации за испорченную жизнь, но... Вдруг они чужие?

За окном валит снег. Трактор сгребает коричнево-желтую снежную кашу, а кучи бросает в мусоровоз. Удивительное совпадение... Все, как у меня. Мечты, планы, иллюзия счастливого брака – все свалено под ногами как мусор...

Прячу деньги в мой тайник, о котором не знает Юрец. А кота выбрасываю. Пусть мой муженек понервничает... Если спросит – буду улыбаться и невинно хлопать глазками. Да и Лика останется без квартиры в центре или новой машины. Во всяком случае пока... Пока Юрий Уфимцев не придумает новый план, как кого-то обмануть...

К Таське в гости приехала мама из Заозерного. И она согласилась присмотреть за Дашенькой, пока я не устрою ее в частный детский сад или не найду няню.

Натягиваю новенькие колготки, костюм из пиджачка и юбки, а замшевые туфли кладу в сумку. Сумку тоже бы надо купить, но... Сейчас другое важно – найти адвоката и заручиться поддержкой коллег.

Нужно сделать все, чтобы меня не уволили... Так что буду угождать начальству в лице Ильи Андреевича.

Все-таки мало времени прошло, Катерина... Ну, какая опека тебе поверит? Сегодня работаю, а завтра меня могут вышвырнуть... А Юрий Уфимцев – коренной москвич и руководитель отдела в крупной фирме. У него все преимущества... Господи, как быть? Что делать?

Расхаживаю по комнате как разъяренная фурия. Нужно позавтракать и успокоиться. Я справлюсь. Точно справлюсь, не сойду с дистанции. В крайнем случае припугну Юру. У меня есть скрины его переписки с Виктором, есть чужие деньги... Натравлю на него полицию, если будет препятствовать моим планам!

Бужу Дашеньку и быстро одеваю. Юра умчался на работу с утра пораньше... Даже от завтрака отказался.

Успеваю завести дочку к Зинаиде Петровне, быстро рассказать о режиме и любимых играх Даши и вовремя добратсья до офиса.

Раздеваюсь и залпом пью воду из кулера. Фу-ух... Запыхалась, но успела.

– Катерина Васильевна, доброе утро, – слышится за спиной мягкий баритон Ильи Андреевича.

Я в кашу превращаюсь... Стесняюсь его, краснею, боюсь в глаза посмотреть... Ну, такой он красивый, сил моих нет.

– Доброе утро, извините, запыхалась. Дочку отвозила к няне, потом сюда... Неважно. Я готова к работе.

– Замечательно, – потирает руки он. И смотрит на меня так... Оценивающе, по-мужски. Даже неловко становится.

Высокий, широкоплечий... И ладони у него крупные. Хочется, чтобы мою ладошку вот такая рука держала... Сильная и надежная. Опять я награждаю людей несуществующими достоинствами. Надо прекратить все это... Он мой босс, и все!

– Сегодня у нас совещание со строительно-архитектурным бюро. Я хочу, чтобы вы присутствовали. Можно вносить изменения в проекты, высказывать пожелания и замечания. В общем, делать будущие дома застройщика лучше и удобнее для жильцов. Согласны? Я скину вам материал на рабочую почту.

– Спасибо вам. С удовольствием приму участие.

Глава 11.

Катя.

Я чувствую себя нужной. Именно здесь – в роскошном, белоснежном конференц-зале, где собрались для обсуждения проекта коллеги. Не глупой клушей, привыкшей терпеть и проглатывать все, что скажет ей муж, а профессионалом, к мнению кого прислушиваются...

Все-таки работа способна исцелять... Или цепкий, направленный на меня взгляд Ильи Андреевича. Он словно чувствует, что я жажду выступить.

– Екатерина Васильевна наш новый дизайнер сайта. Но в скором времени она займет вакантное место архитектора и руководителя проекта. Позвольте вам представить коллегу и выслушать ее замечания, – мягко произносит он.

Лида из отдела технической документации бросает в меня злобный взгляд и фыркает. Неудивительно, ведь Илья отметил меня, а не ее и десяток других сотрудниц. Знаете, что я заметила, проработав на новом месте неделю?

Здесь все поголовно влюблены в Строганова.

– Я категорически против утверждения проекта холла. Как молодая мама отмечу, что пространство не учитывает нужды родителей. Ну вот куда здесь можно поставить коляску? Или детский велосипед? Такое просторное помещение обязано делиться на зоны.

– Согласен, – кивает Илья. Что-то записывает в блокноте и передает это помощнику и первому заму – Борису Овсянникову.

– А я против того, чтобы из общего холла делали Бомбей, – фыркает Лида. – Кто согласится спотыкаться о чужие коляски и велики?

– Тогда вам стоит купить квартиру в комплексе бизнес-класса, – с фальшивой улыбкой отвечаю я. – У застройщика бюджетные квартиры. Такие будут пользоваться спросом у молодых семей.

– Все верно. Мы примем ваши замечания, Екатерина Васильевна, – кивают коллеги из бюро.

В обеденный перерыв лечу в ближайшее к офису кафе. Здесь мы договорились встретиться с Тасей. Обсудить кое-что важное... А именно: найденные в тайнике Юры деньги. Я повесила в детской темные шторы, наглухо скрывающие подоконник с игрушками. Так что пусть Юрец продолжает верить, что розовый кот стоит на прежнем месте...

Потягиваю молочный коктейль через трубочку, любясь зимним пейзажем за окном. Раньше мы ездили в выходные на Воробьёвы горы. Катались на санках или гуляли в парках... А сейчас Юра проводит их в другом месте – «на работе»...

– Что тебя смущает, не понимаю? – бросает Таська, листая меню. – Это деньги твоего мужа. Тебе незачем думать об их происхождении. Там хватит купить квартиру?

– Студию в Подмоскowie. Или можно... Как думаешь, Илья добьется моего назначения на должность руководителя проекта? Можно ипотеку оформить.

– Ты блестяще выступала. И работаешь так, как никто в нашей шараге! Ты профи, Кать. И сама это знаешь. Подумаешь об ипотеке? Страшно оставлять деньги вот так...

– Юра догадается, что их взяла я. Муж на все способен... Не удивлюсь, если он подаст на меня в суд, обвинив в воровстве.

– Если они с Виктором отмывали деньги на незаконных сделках, он никуда не обратится. Будь уверена. Знаешь, что я тебе советую? Вызови маму. И оформите квартиру на нее. Не вздумай нигде светить свою фамилию.

– Для Юры ничего не стоит пробить данные мамы в Росреестре. Нужен левый человек... Что же делать?

– Меня нельзя светить. Катюха, может, попросишь Илью Андреевича? Он уважает тебя. Мне вообще кажется, что он неровно дышит в твою сторону, – облизывая ложку, заговорищицки шепчет Таська.

– Тась, я не доверяю никому. Никому, – повторяю почти по слогам. – Строганов слишком принципиальный, чтобы пойти на это. Он меня сдаст! Запишет в соучастницы преступления.

– То же верно... Мама не подходит, я тоже... Брат у тебя слишком маленький для сделок. Бабуля есть?

– Да! И она носит девичью фамилию моей мамы – Крав-

цова. Я-то по отцу Белошапко. А Юра с ней незнаком. Но как все объяснить бабуле? И заставить молчать...

Аппетит, как по волшебству возвращается. Быстро съедаю курицу с рисом по-восточному и оплачиваю счет.

Не поверите, но Юра до сих пор не знает, что я вышла на работу. Я прячу офисные наряды в шкаф до его прихода, смываю косметику и переодеваюсь в домашние, растянутые тряпки.

Напускаю на лицо привычный ему унылый вид... Домашняя клуша, на которую без слез не взглянешь – вот кто я...

Мы с Дашей успеваем поплавать в бассейне перед приходом любимого мужа и папочки «с работы». Да, я устаю как вол, но это того стоит... Моя решимость крепнет с каждым днем.

Я уничтожу его. Соберу компромат и лишу его возможности устроиться на приличную должность. Со своей он будет изгнан с позором... Но это все позже, а пока...

– Любимая, я дома! Фу-ух... Заказчик выпил всю мою кровь, – нарочито устало протягивает дорогой, бросая взгляд на мои неосторожно оставленные в прихожей стильные сапожки. Упс... – Ты решила выгулять свои старые, нарядные сапоги? Не стоило. На улице слякоть. Лучше носи свои – их не жалко добивать.

– Ты прав, любимый. Я такая глупая... Уже пожалела об этом. Мой руки и садись за стол. Сегодня у нас паста с морепродуктами и цезарь с креветками.

– Ммм... Мои ласточки. В бассейне были? – он переводит взгляд на сушилку с купальниками.

– Дя, – утвердительно отвечает Дарья.

– Я сейчас, Катюша. Помою руки и...

Он идет напрямиком в детскую. По коже проносится табун колких мурашек... Он не просто так туда пошел... Хочет добавить денег в заначку. Значит, ему удастся проворачивать свои делишки? Он опустошает счета фирмы или... наживается на простых людях?

– Катя, ты сделала уборку в детской?

– Да, милый. Выбросила ненужные игрушки. Зачем пылесборники собирать, ведь так? И шторы новые повесила, зацени? – глуповато улыбаюсь я и хлопаю глазами для достоверности.

Ну, что же ты молчишь, милый? Похожа я на глупую курицу? Клушу из глубинки.

– А... Когда ты выбросила игрушки? И розового кота тоже? Кажется, Даша его любила, – сипит Юрец, на глазах превращаясь в белое полотно.

– Еще неделю назад. Ты был очень занят, родной... Наверное, не заметил?

– Наверное, – выдавливают он, хвататься ладонью за подоконник.

Господи, только бы его удар не хватил... Или пусть лучше хватит... Он заслужил.

– А что случилось? Ты...

– Спрятал туда деньги.

– Ну там же было немного, ведь так? Не переживай, милый. Еще заработаешь...

– Заработаю, – хрипло выдыхает он и выходит из комнаты.

Глава 12.

Катерина.

За окном падает мягкий снег. В лучах фонарей пышные, снежные шапки, укрывающие деревья, переливаются как са-моцветы. Сейчас бы на горку, как раньше...

Смеяться до колик в животе, целоваться, обнимать друг друга... Мне орать хочется... От бессилия и боли, чудовищного, разъедающего душу одиночества.

Отрываюсь от подоконника и подхожу к зеркалу.

У меня сорок четвертый размер... Длинные, густые волосы с рыжинкой, чистая кожа с россыпью веснушек на носу. Разве я уродина? Нет. Тогда почему... Наверное, за последний месяц это дурацкое слово я произнесла тысячи раз... Почему, почему... За что?

Сажусь за стол и распахиваю крышку ноутбука... И снова издеваюсь над собой. Рву сердце, впитывая каждое слово, написанное мужем для другой. Или для друга... Не для меня... Его слова, старания, любовь – не для меня. Тогда зачем терпит? Держит запасным аэродромом, вот и все. Боится остаться один...

Я думала, что слова могут быть тяжелыми, как гиря... Оказывается, писанина обладает похожим действием. Завитушки, неприметные, черные буковки на белом фоне проникают в меня, как черви... И точат, точат... Пожирают остат-

ки самообладания...

«Ты же пообещал новую машину, милый. Ну, сколько я буду мучиться? Я полтора часа на работу добираюсь. Электричка, метро, вонючие люди в автобусе. Юра, ты меня совсем не любишь!»

«Люблю, родная! Только тебя, милая моя. Засыпаю с мыслями о тебе и просыпаюсь с ними же...».

«Тогда где машина? Хватит кормить меня обещаниями, Юрец! Ты и квартиру обещал снять в центре, недалеко от офиса».

«Возникла небольшая накладка с деньгами. Шеф их не отдал, пустил в дело».

В общем, Энджи осталась без всего... Странно, что Юра отреагировал на мою оплошность так спокойно. По всему видно, что эти деньги он заработал не тяжким трудом. Я чего угодно опасалась... Сомневалась, имею ли право брать их? Однако, переписка мужа с Виктором развеяла мои сомнения...

«Моя глупая клуша выбросила игрушку с деньгами. Я едва сдержался, чтобы не выдать себя», – пишет Юрец Виктору.

«Ужас просто! Думаешь, она не заметила их? Может, Катя выпотрошила игрушку перед тем, как ее выкинуть?»

«Она бы обязательно предъявила мне их, ты что? Жены о таком не молчат. Я верю ей на все сто. Она простодушная, Вить. Доверчивая и благодарная. Я деньги даю, а она чуть

не плачет от счастья. Лице вот все мало... Я еще и машину пообещал, олух. Надо было сразу покупать, а я все медлил. Что теперь делать?».

«К боссу иди. Не боишься рисковать – помоги ему отмыть бабло со счетов. Он и тебе отольет сливочек. Действуй по обычной схеме».

Значит, босс Юрия в курсе всего. Я взяла деньги у родного мужа, так? И не отвечаю за махинации, в которых он участвует.

Мне не удалось просмотреть варианты квартир для съема – риэлтор заболела и перенесла встречу. Наверное, все к лучшему? Рассыпаю на пол корзину с игрушками и, пользуясь временным замешательством Даши, звоню Ольге Валерьевне.

– Подыщите мне однокомнатную квартиру в Подмоскowie. Желательно, новостройка с отделкой.

– Отличный выбор, Катюш. Ты хорошо подумала? Не будет московских льгот и прочего...

– Пока не могу позволить себе квартиру в Москве, у меня есть только эта сумма.

– Можно оформить ипотеку.

– Я работаю недавно. Боюсь, что не получится.

Юра сегодня не будет ночевать дома. Они с Энджи запланировали поездку в загородный клуб. Так что приедет он завтра... Широко улыбнется и напустит на себя притворную усталость. Пожалуется на тупых заказчиков или подрядчи-

ков, вздохнет и сядет за стол, где его будет ждать горячий ужин.

Интересно, как он уломал ее поехать? Машину-то он не купил? И квартиру не снял... Будет доказывать серьезность намерений делом – целовать и ласкать, шептать на ушко сладкие слова...

Ммм... Как же больно... В груди ощутимо щемит, но я усилием воли прогоняю уныние.

«Родная, я уехал. Не скучайте там, ладно? Сходите с Дашенькой на каток. А потом в кафе».

«Спасибо за подсказку, милый. Работай и ни о чем не беспокойся».

Да, милый, работай... Придумывай, как отмыть еще денег для своей Энджи...

Значит, уехали? Вечер пятницы и я не хочу проводить в одиночестве. Наливаю себе чай и вынимаю из духовки шоколадный кекс. Испекла для нас с доченькой. Надо бы бабуле позвонить и вызвать ее сюда. Срочно. А потом и на каток можно...

Наслаждаюсь тающим во рту, песочным тестом и просматриваю предложения от застройщиков. В Москве я смогу купить лишь крохотную студию... И то, ждать завершения строительства придется не один год. Может, посоветоваться с Ильей Андреевичем? Ну вот, я снова о нем думаю...

А как он проводит время? Чем занят? Может, написать ему и спросить? Но вместо него я пишу Строгому Боссу из

приложения.

«Привет, Строгий Босс! Чем занимаешься в пятничный вечер?»

«Ничем, Катерина. Скучаю, сидя на диване возле телевизора. Какие у тебя планы?»

«Поедем с дочкой на Красную Площадь. Возьму с собой подругу. Муж укатил с любовницей за город, ему не до нас».

«Как у тебя обстоят дела с разводом? Квартиру нашла?»

«Еще нет. Риэлтор заболела. Но я решу этот вопрос на следующей неделе».

«Удачи тебе, пиши, если нужен будет совет».

Договариваемся с Таськой встретиться возле нулевого километра. Надеваю на Дашу новенькие куртку и сапожки, на себя натягиваю смешной, лыжный комбинезон из прошлого. Мама мне купила его в одиннадцатом классе. Ну а что? Зато тепло. Перед кем мне красоваться?

До места добираемся на метро. Не понимаю, чему я радуюсь? Вижу Таську, и губы сами собой складываются в улыбку. На ней такой же комбез – только синий...

– Ну, ты даешь, Катюха? Вот, что значит – нет личной жизни. Энджи вряд ли додумалась натянуть такой.

– Вот именно. Она в норковой шубе поехала. Ладно, куда идем?

– На коньках покатаемся, а потом посидим в кафешке. Потратим денежки твоего почти бывшего муженька. Бабуле позвонила?

– Нет еще. Завтра. Мне надо собраться с духом.

– Ой... Кать, а это не Илья Андреевич? – шепчет Тася чуть слышно.

Поворачиваюсь, встречаясь с ним взглядом. Он самый...
Странное совпадение, не находите?

Глава 13.

Илья.

Все-таки это она... Екатерина Великая и есть Катя... Моя Катя... Хотя она и не моя вовсе... Разве что подчиненная. Умная, честная, принципиальная Катя Белошапка...

Она написала, что собирается покататься на коньках, а я... Рванул с места и поехал на Красную Площадь. Захотелось проверить. Убедиться, что сердце меня не обманывает...

– Здравствуйте, Илья Андреевич, – бормочет она, заливаясь румянцем.

– Я Егор, – толкает меня в бок друг.

Его я тоже позвал для достоверности. Ну не гулять же по площади в одиночку? Но с ним увязалась Света – наша общая подруга и... моя тайная дыхательница.

– А я Света, девушка Ильи, – растягивает губы в акульей улыбке Светлана.

– Очень приятно. Я Катя, а это Тася. Мы работаем с Ильей Андреевичем.

– Фу, Илюша, какой ты строгий, – протягивает Света. – Девочки же могут называть тебя Ильей? Вне работы?

– Конечно. А это кто тут такой маленький? – улыбаюсь, присаживаясь на корточки возле милой малышки.

– Дася. А мама Катя, – опасливо произносит она.

– Катя, Тася, идемте на каток. Кать, если вы... ты... не против, я помогу с Дашей.

– Илья... Андреевич, то есть Илья, я как раз хотела поговорить с тобой, – взволнованно произносит Катерина.

– Идемте, покатаемся. Разговоры потом, ладно? – предлагает Егор. – Девчонки, как вы смотрите на то, чтобы посидеть в пиццерии после забега на коньках?

– Согласны, – шепчет Катя. – Но у нас с Тасей такие комбинезоны толстые, что...

Нормальный комбез. Теплый, практичный, как раз для зимних прогулок. Но Катя стыдливо отводит взгляд, испытывая неловкость. Словно в рубище одета.

И ее временным замешательством умело пользуется акула Света:

– Да уж... Комбез прямо сказать не очень... Винтаж. За мамой донашиваешь?

– Света, прекрати, – обрываю ее я. – Катя, Тася, не обращайтесь внимания. Идемте к кассам.

– Да, Светка, ты бы язык попридержала, – поддерживает меня Егор. – Девчонки, можно будет молнию расстегнуть и рукава стащить. Так же получится? Тогда в кафешке не запаритесь.

– Конечно, получится. Идемте, – грозно смотрит на Свету Тася.

Я подхватываю Дашу на руки и сбивчиво извиняюсь за поведение своей «девушки».

– Она ведь права, Илья. Если честно, я только учусь одеваться. В Заозерном у нас все по-другому – быт, отношение к одежде, пища другая...

Красивая она... Улыбается, а в глазах обида и боль плещутся. Сломленная обстоятельствами, но не побежденная, слабая и сильная одновременно – настоящая Екатерина Великая. И ее затаенные страдания трогают до глубины души... Задевают, вызывая тихую ненависть к ее придурку-мужу...

– Кать, Света не моя девушка. Вокруг меня все время кто-то вьется, но... Мои жена и дочь погибли от пневмонии в пандемию. Сгорели в считанные дни, – решаюсь на откровенность. Никому не изливал душу чертову уйму времени, а сейчас хочется...

Особенно, глядя в ее внимательные, распахнутые от удивления глаза. Полные сочувствия и человечности. Знаю, что она такая...

– Знаю, Илья. Наблюдаю это каждый день на работе. Я тебе сочувствую. Но... А она красивая, эта Света, – замечает, мгновенно погрузнев.

Мы оторвались от компании. Егор развлекает своими баснями девчонок, а мы с Катей стоим в конце очереди в кассу.

– И ты красивая, – неожиданно произношу я. – Только грустная. Есть повод?

Я о многом знаю, но одно дело – откровения в чате, а другое – в реальности.

– Да так... Я поговорить хотела. Вы... ты же эксперт в недвижимости? Знаете многое о...

– Катя, давай в понедельник спокойно поговорим? Не против пообедать вместе?

– Хм, – удивляется она. – Нет, не против. В кафешке поблизости? Но там будут коллеги, да еще и...

– Нет, конечно. Поедем в другое место.

– Хорошо, я согласна.

– У Даши есть няня или ты ее в садик устроила? – решаюсь поменять тему.

– Мама Тази сейчас в отпуске. Няню я так и не нашла. Подумываю устроить ее в частный детский садик, там принимают малышей с двух лет.

– Отличная идея. А муж... он на работе сейчас? – решительно спрашиваю я.

Интересно, расскажет правду? Катя – порядочный человек. И не станет поливать мужа грязью и обсуждать его с посторонними людьми вроде меня.

– Да, он на работе. Важный проект. Они с коллегами в загородном отеле в Подмосковье.

– Понятно.

Не сказала... Значит, придется ждать откровений в чате... Строгому Боссу она доверяет гораздо больше, чем мне...

Покупаю билеты и жду, пока девчонки зашнуруют коньки. Света падает сразу, как попадает на лед, а Катя... Она

вручает Дашу подруге и кружится на льду, как фигуристка. У нас челюсти отвисают от увиденного... Грациозная, даже в толстом комбезе, улыбающаяся, она притягивает взгляды всех присутствующих.

– Слюни вытри, Илюха, – толкает меня в бок Егор. – Классная она, кстати. Нравится тебе?

– Да, нравится. Хорошая.

Света корячится, пытаюсь подняться, и снова падает. Ползет к бортику и остервенело цепляется за него.

– Смех один, а не Светка. Зачем я только ее взял?

– Вот именно. Я разве просил? Пойду, покатаюсь.

Выхожу на лед, опасаясь облажаться и упасть. Подъезжаю к Кате и протягиваю руку. Она улыбается и доверчиво вкладывает крохотную ладонь в мою руку...

– Илья, ты хорошо катаешься, – шепчет она.

Счастливая сейчас... И в глазах незнакомый мне огонек. Спортивный азарт или удовольствие от дела, которое приносит радость?

– Мы с Тасей три года ходили на фигурное катание, – произносит она, не отпуская мою ладонь.

– А вот и Тася!

Егор приплясывает поблизости, держа на руках Дашку, а Тася... Кружится на льду с уверенностью модели на подиуме.

– Ка-а-а-а-а! Как хорошо, что я тебя вытащила! – кричит она. – А эта красавица в модной курточке... вдоль бортика

ходит.

– Ладно тебе, Тась. А давай тулуп?

– Вы серьезно, девчонки? – хмурюсь я.

– Не волнуйся, Илья. Это базовая программа. Ничего с нами не случится.

Девчонки шепчутся, обсуждая программу, а потом, дождавшись начала нового трека, летят в центр поля и синхронно прыгают, вызывая шквал аплодисментов...

Глава 14.

Катя.

Как же мне радостно сегодня! Кажется, реальность на миг исчезает, сменяясь безудержным счастьем. Глубоко вдыхаю морозный, пахнущий елью и ароматами улицы воздух и встречаю блестящий взгляд Ильи... Наверное, мне кажется, но он смотрит на меня с восхищением... Он – мой босс, а я скромница Катерина Белошапка.

Ужин в пиццерии проходит сумбурно. Света строит из себя девушку Ильи, а он тактично останавливает ее порывы. Таська болтает с Егором, уплетая пиццу с курицей, да и Дашуля не отстает от компании. С радостью принимает от Ильи кусочки и тотчас сует их в рот. Я ведь редко разрешаю ей есть вредную пищу или фастфуд. Впрочем, полученное от катания и зимней прогулки удовольствие ничто не может испортить...

Парни вызывают нам такси. Таську решается проводить до дома Егор, так что Света остается под опекой Ильи. Ну и... Помечтала, Катюха, и ладно. Я ведь решила больше никогда не влюбляться? Тогда почему сердце заходится в ритме при виде него? Господи... За что мне такие испытания?

У меня ведь не жизнь, а запутанная гирлянда с перегоревшими лампочками? И не починить уже ничего – только выбросить, как мусор... О чем я воображаю? Ну, кому нужна я

и чужой ребенок? Даша и родному папаше не очень-то нужна... Он мечтает другого, правильного ребенка завести – от столичной девушки, а не отброса общества вроде меня... Он ведь так обо мне думает?

Дашуля, румяная и нагулявшаяся засыпает в автомобильном кресле, а я люблюсь новогодней Москвой, пытаюсь прогнать уныние и вернуть радостное расположение духа. Мне ведь было так хорошо... Гулять и кататься. Скользить по льду, не думая ни о чем. Ловить взгляды публики...

Входим в пустую квартиру и быстро разуваемся. Дашуля капризничает и трет глазки. Со скоростью солдата раздеваюсь и сажаю дочь на горшок. А потом и укладываю. Она громко сопит, прижимая к груди любимого вязаного зайца, а я бреду в кухню.

Варю себе какао и нарезаю оставшийся после ужина кекс. Касаюсь экрана, заметив сообщение от Ильи. Он никогда не писал мне, понимаете? А сейчас шлет фотки и видеозапись нашего с Тасей выступления. Губы сами собой растягиваются в улыбку.

Грею ладони о чашку и пялюсь на наши счастливые лица. Теперь у меня есть его фотография. Ильи Строганова, Ильи Андреевича – моего босса.

«Екатерина Великая, как погуляла? Или ты осталась дома и скучала?»

А это уже от Строгого Босса...

«Отлично погуляла, спасибо. Вспомнила юность и пока-

талась на коньках. Что у тебя нового? Как прошел вечер?».

Он словно зависает над ответом...

«Я тоже ходил гулять с коллегой».

«А я встретила босса, представляешь?»

«И как он, колись? Нравится тебе? Или твой босс – брюзжащий старичок?»

«Он молодой и красивый мужчина, но... Он еще хуже моего мужа».

«Это почему?» – и возмущенный смайлик.

«За ним выются толпы дамочек. Какой мужчина устоит? Не хотела бы я всю жизнь проводить в стрессе. Где он? С кем? Не удалось ли какой-нибудь красотке заполучить его?»

«Ты просто травмирована ситуацией с мужем. Оттого и не уверена в себе. Словно ты хуже этих воображаемых дамочек. Твой не объявлялся?»

«Конечно, нет. Приедет завтра поздно вечером – нагулявшийся и счастливый. Лишь бы меня не трогал. А знаешь... Меня босс на обед пригласил. И мне теперь страшно...»

«Не бойся. У вас планируется серьезный разговор?»

«Да. Мне нужен его профессиональный совет. Он не захотел беседовать в кабинете и пригласил в ресторан».

«Расскажи потом, ладно? Спроси у него про адвоката, может, у него есть знакомый?»

«Точно. Спасибо тебе за сказку, Строгий Босс. Спокойной ночи».

Сплю я крепко. Утром готовлю нам с Дашулей творожную

запеканку и нехотя подхожу к ноутбуку... Стоит ли снова причинять себе боль? Ничего ведь не изменится? Я уже обо всем знаю, кроме... Планов врага. Поэтому я обязана быть в курсе всего, что происходит в жизни Юры.

«Надоела мне Лика, Вить... Все время одно нытье. Даже ее выкрутасы в постели не спасают».

А вот это неожиданно... Юрец решил дать заднюю? Поздно, милый... Слишком поздно.

«А что так? Раньше тебя не устраивала деревенская клуша Катерина, а теперь и Лика не мила. Кто тебе нужен, Юра? Купи себе резиновую женщину в таком случае».

«Да ты не понимаешь... Она вчера вместо прогулки по парку и вечернего секса убеждала меня взять кредит на машину. Для нее! Я телефон оставить боялся. Думал, подаст заявку на кредит без моего ведома. Напрягает меня это... Одни разговоры о деньгах. Может, снова переключиться на Юлю из отдела кадров?»

«А я говорил тебе, Юрец. Не по зубам тебе Анжелика. А ты квартиру ей собирался снять, машину купить... Загородным отелем ее не возьмёшь! Хочешь дорогую женщину – тогда соответствуй и не ной!»

«Тогда что, брать кредит? С босса я не скоро поимею».

«Конечно. Только бери наличными. Чтобы Энджи смогла оформить машину на себя».

Господи, только не кредит... После развода Юра может добиться разделения обязательств. Квартиру он свою делить

не станет, мы в ней даже не прописаны, а вот кредит на меня повесит. Вернее, половину. И будешь ты, Катька, десять лет выплачивать кредит за машинку Энджи. Что же делать?

Еще и Виктор... Сволочь такая... Надо будет и об этом спросить у Ильи. Не могу я сейчас открыть карты! Не время еще...

Расхаживаю по комнате, как тигрица в клетке. Адвоката нет, квартиру еще не купила и не сняла... Работаю недолго... Я словно в ловушке...

Хватаю телефон и набираю номер бабули.

– Бабушка, родная моя. Ты мне очень нужна! Приезжай в Москву!

Глава 15.

Катя.

От волнения сердце прыгает в груди... Кусаю губы и нервно расхаживаю по комнате. Что, если бабуля не поймет? Откажется мне помогать?

– Сейчас, Катюша. Плиту выключу и вернусь, – кричит она.

Голос слабый, поникший... словно ей уже все известно. Устало сажусь на диван и сдавливаю пальцами переносицу.

– Я тут, внучка. Что стряслось?

– Бабуль, я с Юрой развожусь. Он мне изменяет. Доказательства есть. Мне очень нужно, чтобы ты приехала. Пожалуйста... И ничего не говорила маме.

– Детка, можно чуть больше вводных данных? – деловито произносит бабуля. – Ты же понимаешь, что лететь мне долго. Про поезд даже не заикаюсь...

– Билет я тебе куплю, не волнуйся. Ты ничем не занята?

– Суп разве что на плите стынет, – посмеивается она. – По телефону ничего не скажешь? Тебе с Дашулей помощь нужна?

– И с ней тоже. Бабуль, возьми все документы с собой. Мало ли...

– Они у меня всегда с собой, детка. Деньги у меня есть, но... Катюша, я ни черта не понимаю в бронировании на сай-

тах. Буду благодарна, если вопрос с билетом и гостиницей ты решишь сама.

– Хорошо, бабулечка. Тогда завтра? Я сообщу во сколько вылет.

– Давай. Я жду. Пойду пока вещи соберу.

Юра возвращается поздно. Я могу подняться с постели и встретить его, но прикидываюсь спящей и крепче обнимаю Дашулю.

Не хочу его видеть... Слишком больно. Невыносимо. И запах другой чувствовать не желаю.

Юра копошится в ванной. Слышу, как тихо захлопываются створки шкафа, а потом начинает работать стиральная машина.

Хоть на это у него ума хватило... Он ходит по коридору, распаковывает из сумки вещи, а потом на цыпочках пробирается в детскую...

Садится возле нас на корточки и взмахивает ладонью, касаясь Дашиной головки. Дышит часто и поверхностно, а потом трогает меня... Я «сплю», потому не реагирую... Не шевелюсь, с трудом скрывая бурлящие внутри чувства...

– Родная моя, Катюша... Прости меня, идиота. Девочка моя... Я так скучаю по тебе, по нам. Как теперь все исправить?

Поворачиваюсь на другой бок. Сердце всмятку просто... Слезы душат, того гляди вырвутся из груди... Я словно в невесомости, да еще и без скафандра. Барахтаюсь, пытаюсь

удержаться на плаву, и не могу... Сил никаких не осталось тащить все на себе. И молчать... Надо ведь молчать, иначе ничего не получится? Что же ты наделал, Юра? Зачем?

Он уходит, а я кусаю губы, чтобы не разреветься в голос. Потерпи, Катя, потерпи... Скоро рассеется тьма, и настанет рассвет...

Просыпаюсь разбитая. Бреду в кухню, спотыкаясь по пути о пакеты с подарками. Плевать, что там Юрец купил для нас... Мне все равно. Ставлю на плиту кастрюльку, вынимаю из навесного шкафа коробку с крупой.

– Любимая моя, Катюша. Я так скучал, – шепчет муж, торопливо подходя ко мне и сгребая в объятия. Как ему удастся так незаметно передвигаться? – Обещаю, что в следующие выходные мы поедем за город вместе. Как ты на это смотришь? – широко улыбается он.

Губы пухлые, словно зацелованные, а на шее крохотный след от засоса. С трудом подавляя в себе тошноту, высвобождаюсь из объятий мужа и возвращаюсь к плите.

– Ты чего, Кэти? Дашка же еще спит. Давай по-быстренькому? – хрипловато шепчет он.

– Юра, ты забыл про кольпит? Я принимаю антибиотики и...

– Черт... Забыл, милая. Когда пойдёшь сдавать анализы повторно?

– В пятницу, когда закончу лечение, – помешивая кашу, отвечаю я. Наверное, мозги и сердце у меня такие же... Как

каша эта...

– Деньги нужны на процедуры? Может, прогревания какие-то или... Ты в бассейн прекратила ходить?

– Да, конечно. Садись есть, – ставлю на стол тарелку.

Только бы Юре не пришлось в голову остаться дома... Давай же, милый, беги и послужи боссу. Пусть выдаст тебе премию, а ты забудешь о кредите...

– Может, взять выходной? – игриво произносит он, поднимая на меня взгляд. Сытый котяра. Лживый и подлый...

– Даша приболела, да и я... Горло першит, я даже вчера уснула рано, – покашливаю я. – Заразишься и сляжешь на неделю. А это убытки, ты ведь сам говорил...

– Ладно. Я переведу тебе немного, Катюш. Скоро премия, надеюсь, в следующий раз получится побаловать тебя.

День-дилинь... Телефон оповещает о поступлении на счет пятнадцати тысяч. Понимаю... Юрочке пришлось потратиться в выходные. Энджи ведь не обычная девушка, а исключительная... Наверное, простым обедом дело не закончилось? Были цветы, подарки...

Сглатываю обиду и усилием воли прогоняю проклятые видения...

– Спасибо. Как раз хватит на лекарства и анализы для нас с Дашей.

– Буду поздно, – клюет он меня в щеку.

Мою посуду, слыша, как захлопывается тихонько дверь...

Я купила бабуле авиабилет с ранним вылетом. Она должна

прилететь в мой обеденный перерыв. Так что мне придется извиниться перед Ильей Андреевичем и отменить разговор.

Забегаю в его кабинет спустя час. Я едва не опоздала на работу из-за телячьих нежностей, устроенных Юрой. Даже макияж толком не наложила. Однако о прическе позаботилась – завила волосы на концах и собрала в высокий хвост.

– Илья Андреевич, извините, что врываюсь. Я...

– Что случилось, Катя? – взволнованно спрашивает он, подойдя ближе.

И в глазах такая тревога... Отвернуться хочется. Может, он догадывается обо всем? Переживает, как бы Юра ни наломал дров?

– Мы договорились об обеде, но... Сегодня прилетает моя бабуля. Я очень хочу посоветоваться с вами, но не могу ее бросить. Извините... Мы можем перенести обед и разговор?

– Фух... Я думал, что-нибудь случилось, – облегченно вздыхает он. – Катя, сразу же звони мне, ладно? Если понадобится помощь.

– Д-да... А что вы...

– Какой аэропорт?

– Шереметьево.

– Во сколько она прилетает?

– В час десять. Я немного задержусь... Пристрою ее в гостинице и...

– Подходи к кабинету в двенадцать, хорошо? Успеешь разобраться со срочной работой?

- Да. А вы точно не... Илья Андреевич, я могу сама и...
- Катя, ты услышала, во сколько тебе подойти?
- Да.

Глава 16.

Катя.

За окном проносятся дома и увитые гирляндами деревья, в воздухе, как белоснежные хлопья кружатся снежинки, спешат куда-то люди, ползут по заторенной трассе машины.

Поглаживаю плечи и наблюдаю за Ильей. Его крепкие ладони сжимают руль, а взгляд неотрывно следит за дорогой.

И мне не одиноко... Впервые за долгое время чувствую себя защищенной... Знаете, я ведь и забыла как это? Когда о тебе заботятся, берегут твой сон, а не будят спозаранку, чтобы «покормила завтраком и погладила рубашку». Греют молоко перед сном или напоминают об отдыхе...

Я давно никому не нужна. Разве что самой себе...

– Спасибо вам, Илья Андреевич, – сиплю, не узнавая свой голос.

Во мне словно огромный шар со слезами прячется... Ждет, когда я вскрою его и позволю себе выплакаться. Я ведь так и не сделала этого...

– Всегда пожалуйста, Екатерина Васильевна.

Между нами повисает неловкость... А что он должен сказать? Я мол жалею тебя, Катя. Все знаю о твоём муже, потому и помогаю?

Мы молчим, думая о своем. Я смотрю на пролетающие мимо производственные строения – город остался позади,

ели, густо засыпанные снегом, мосты и одноэтажные, дачные домики. И ловлю себя на мысли, что мне с ним уютно молчать... Так бы и ехала целую вечность, чувствуя его близость и незримую поддержку...

– Как бабушку зовут? – улыбается Илья, отстегивая ремень безопасности.

– Нина Федоровна, – улыбаюсь, поднимая на него взгляд.

– Номер забронировала?

– Да.

– Кать, как называется гостиница? Хорош ли номер или...

– Илья, отличная гостиница. Вот, – оживляю экран смартфона и показываю документ, подтверждающий бронирование. – Разве я стала бы бабулю селить куда попало?

– Извини. Я бы помог, если что. Идем, она прилетела уже, наверное, получает багаж.

Мне кажется, что на Илью все пялятся. Он высокий и симпатичный, широкоплечий, уверенный в себе мужчина. Семеню следом, прижимая к груди дурацкую сумку. Давно надо было от нее избавиться! Мысленно обещаю себе это сделать после получения аванса.

– Бабуля! – кричу, увидев ее в конце очереди.

Бабушку сложно не заметить. Она обожает красный цвет. Сейчас на ней черный длинный пуховик и красная шапка. И чемодан тоже красный. Ну и губная помада... Вернее, блеск для губ.

– Катюша, внученька моя! – бодро произносит она, рас-

талкивая всех локтями.

Илья ступает навстречу и забирает ручку чемодана из ее ладоней.

– Здравствуйте, меня Илья зовут.

– Нина Федоровна, – подозрительно произносит бабуля.

– Илья Андреевич – мой босс, бабуль. Я не успевала тебя встретить, а он любезно вызвался помочь мне.

– Да, так и было, – подтверждает Илья с улыбкой.

– Как скажете, дорогие. Катюня, где я буду жить?

– В гостинице. Илья Андреевич, спасибо вам большое, поезжайте на...

– Нам же по пути, Екатерина Васильевна? Я подброшу вас с Ниной Федоровной, а потом... Можешь взять отгул сегодня.

– Ура! Отпустите меня? Правда? Я могу в выходной отработать, честное слово.

– Можно и в выходной.

Илья помогает бабушке расположиться на заднем ряду сидений и прячет чемодан в багажник. Я тоже хочу сесть с бабулей. Ужасно хочу, чтобы она меня потискала. Илья, словно чувствуя мое замешательство, распахивает другую дверь и произносит:

– Екатерина Васильевна, не желаете составить бабуле компанию?

И улыбается так беззаботно, словно не бабушка приехала, а мой личный ангел-хранитель. У него словно гора с плеч

спала... Наверное, он и правда знает все о Юре... Такое невозможно утаить, тем более, что они вращаются в одних профессиональных кругах.

Илья высаживает нас возле центрального входа в отель и мчится на работу.

– Ох, Катя... Нравишься ты ему, парню этому. Начальник, босс... Ага, так я и поверила. Станет босс ради простой подчинённой бросать работу? Волнуется за тебя...

Краснею как помидор. Ну, да... Бабуля права – не станет... Но я не могу поверить в такое. Кто Илья, и кто я?

– Красавица такая стала... Блеск в глазах, одежда хорошая. Разве что пальто тебе надо красивое купить и сумку эту дрянную выбросить.

– Да знаю я, бабуль. Аванс получу и куплю. Давай заселимся, я все расскажу, а потом поедем за Дашей, ладно? Или можем в ресторане пообедать.

– Давай без Даши сегодня. Чую разговор будет серьезный.

Комната у бабушки уютная. Огромная кровать, удобная душевая кабина и ароматные, пушистые полотенца. Спасибо премии любимого муженька – без нее я вряд ли могла снять приличный номер.

Плюхаюсь на кровать и вынимаю из сумки доказательства. Я распечатала на бумаге скрины переписки мужа с другом. А видео и аудиозапись сохранила на смартфон.

– Итак, Юра изменяет. Это факт.

Бабуля тягостно вздыхает и откладывает листы.

– Я нашла тайник с деньгами. Юра проворачивает какие-то незаконные делишки, помогает своему шефу сделать что-то... плохое... В общем, этой суммы хватит на студию в Подмоскowie. Можно, конечно, что-то найти в Новой Москве, но я не уверена в репутации застройщиков.

– Ты позвала меня, чтобы оформить квартиру на мое имя? Так?

– Думаешь, я не права? Я ведь присвоила эти деньги? Юре я сказала, что выбросила игрушку, он и...

– Не думаю я так, Кать, – гладит меня по голове бабушка. – Ты взяла деньги мужа. Ты мать, и защищаешь своего ребенка. Все правильно... А он еще наворует. Если, прости господи, не посадят. Каким надо быть идиотом, чтобы спрятать деньги в игрушке!

– Бабуль, я посоветуюсь с Ильей, а завтра мы займёмся поиском квартиры. Сейчас все оформляется быстро, тем более за наличный расчёт. Ты меня не выдашь? Ему? Он же может раскопать это...

– Я его скорее закопаю. Идиот он... Он тебя потерял. Нет больше брака, нет... Семьи нет, Катенька... Это ведь самое ценное, как он мог? Как можно не увидеть твоей внутренней красоты? Ты же светишься вся. Ты людям светишь... Он настолько черный внутри, что... Все, плевать на него, – утирает слезы бабуля. – А Илюша мне понравился.

– Ну, ба... Я боюсь его. И думать даже боюсь об этом.

– А ты не бойся. Пригласи его вечером в ресторан, пого-

ворите. Ты же хотела? О застройщиках, адвокатах? А я здесь посижу с Дашей.

– А если Юра спросит, где мы? Хотя... Я же хожу в спортзал, а он до полуночи открыт. Найду, что сказать. Так что, приглашать?

– Еще сомневаешься.

Глава 17.

Катя.

Илья отвечает сразу же... И минуты не проходит. Пока бабуля принимает душ с дороги, я расхаживаю по комнате, настроившись на долгое ожидание, а он...

«С удовольствием, Екатерина Васильевна. Ресторан выбрать самому?»

И больше никаких вопросов... Зачем, да почему?

«Доверяю выбор заведения вам».

Как дуреха улыбаюсь и прижимаю смартфон к груди. На опасную дорожку ты стала, Катя. Пожалеешь ведь потом... Пожалею, конечно, да... Но лучше жалеть о сделанном, ведь так?

– Договорились? – спрашивает бабуля, вытирая волосы полотенцем. – Вижу, что да – ты сияешь, как начищенный самовар.

– Да, ба... А что надеть? Я в офисном костюме, а Илья выбрал приличное заведение. Вон и адрес уже скинул.

– Я сама заберу Дашу. Мы же с Таськиной матерью работали вместе, я ее хорошо знаю. У меня даже телефончик ее есть. А ты поезжай за платьем или блузочку нарядную купи. Катюша, – мягко произносит бабуля, присаживаясь рядом. – У меня есть накопления. Я с аренды паев деньги сняла. Все...

– Господи, зачем? Ты же на похороны их собирала... Прости... Чепуху я сказала, бабуль.

– Мало ли сколько потребуется денег на оформление? Бери, внучка... На кого мне еще тратить? Мать твоя никогда не отказывается, и ты возьми...

Бабуля сует мне купюры. Я деланно отказываюсь, а потом принимаю. Не понадобятся – верну.

Просматриваю адреса торговых центров, находящихся поблизости от ресторана, быстро освежаюсь в душе и вызываю такси. И Тасину маму предупреждаю о приезде бабули. Только бы Юра не надумал вернуться пораньше... Что тогда делать? Как выкручиваться?

В полной задумчивости вынимаю из сумочки косметичку и навожу марафет.

– Я позвонила на ресепшен, игровая комната до девяти работает. Я Дашку свожу туда, ты не против, Катюш?

– Только за, бабулечка.

– Ох, ну какая красавица ты у меня, глаз не отвести, – складывает руки на груди бабуля. – Сумку купи себе приличную.

– Окей. Бабуль, если Юра вернется пораньше, как мне быть? Он же...

– Возьми мои старые, шерстяные подштанники. И кофту линялую. Переоденься до появления в квартире. И макияж вытри. Волосы в пучок собери. Нельзя ему сейчас знать... Рано. Купим квартиру, найдешь адвоката, тогда и откроешь

карты. Эх, ты... Всему вас учить надо, молодежь.

Проаживаюсь по торговому центру, испытывая странное томление... словно у нас свидание, а не деловая встреча... И Илья мой мужчина... Тот, кого я могу обнять, вдохнуть запах, поцеловать. Кто может грудью закрыть от бед... Отвести их от меня, как грозовую тучу...

Бабуля права – мне нужны платья. Скоро новогодний корпоратив и встреча с заказчиками. Удивительно, что мне удастся скрывать от мужа работу! Да еще так долго... Он настолько погружен в свою жизнь, что не замечает ничего... И никого...

Выбираю платье для ужина – приталенное, с плиссированной юбкой до колен и рядом аккуратных жемчужных пуговиц на лифе.

В нем и остаюсь, дополнив образ новенькой сумкой из мягкой кожи и чулками. Продавец упаковывает мои вещи и отправляет по адресу гостиницы, где живет бабушка. При себе оставляю лишь ее «камуфляжный» набор – лосины и кофту.

Илья встречает меня на входе. Улыбается, протягивая ладонь для рукопожатия, и помогает снять пуховик.

– Ты очень красивая, Кать, – бросает смущенно.

– Спасибо. Вроде... Такая, как всегда. Ты бронировал столик?

Он хочет возразить мне. Раскрывает губы, чтобы отве-

тить, но слова так и остаются невысказанными. Между нами слишком много преград... Стеснения, неловкости...

– Да. Наш во-он тот, возле окна.

Сажусь на диванчик, спешно вынимая из сумки смартфон. Улыбаюсь, завидев фотку бабули и Даши, отправленную полчаса назад.

– Как там моя подружка? – улыбается Илья, отрываясь от меню.

– Отлично. С бабушкой. Илья... Андреевич, я...

– Кать, мы же давно перешли на ты. Давай сделаем заказ, а потом ты все мне расскажешь?

– Хорошо, – выдыхаю облегченно.

Официант убегает, а я глотаю воду из бокала, гадая, с чего начать разговор.

– Я... У меня есть немного денег. Их хватит на покупку студии. Хочу оформить ее на бабушку, чтобы...

– Чтобы муж не узнал твоего адреса. Или не претендовал на это жилье, – договаривает за меня Илья. – Ты уже подала на развод?

– Откуда ты знаешь? Неужели... Наверное, я выгляжу страдалицей или...

– Нет, просто... Не хочу тебя ранить, но... Репутация у твоего супруга подмоченная. И рабочая, и личная... Катя, нужно покупать готовую квартиру. Тогда ты сможешь туда быстро переехать, а в будущем расшириться. Сейчас нужно убежище. Как ты смотришь на однушки в Реутове?

– Нормально. Мне вот эта понравилась, – разворачиваю экран смартфона, оказывая сайт застройщика.

– Отличный выбор. И застройщик надежный. Дом заселен. Тебе нужно ее забронировать, а потом с тобой свяжется менеджер. Не бойся. Сделки осуществляются через сайт. Ну... Если твоей бабуле будет спокойнее, можем съездить в их офис. Так даже быстрее. Ты не заключала договор с риэлтором?

– Заключала, но... Она заболела, а потом так и не нашла для меня ничего подходящего. У нее маловато опыта в работе с застройщиками.

– Дело не в этом. Ей это не выгодно. С квартирой разобрались. Что-то еще или...

Двери ресторана распахиваются, являя взору до боли знакомую девицу... Длинные, шелковистые пряди струятся по ее плечам, мех на шубке блестит в свете потолочных светильников. Энджи, собственной персоной... И с ней не Юрец, а Виктор.

Они садятся за столик в центре зала. Виктор галантно отодвигает стул, Лика важно присаживается... Нас они не замечают и вряд ли заметят...

– Катя, что с тобой? Ты побледнела, – спрашивает Илья, сжимая мою ладонь. – Куда ты смотришь?

– Там... Илья, прости, что нагружаю тебя своими проблемами, но... Там любовница моего мужа с его другом. Странно это все... Но он не ведет себя, как ее воздыхатель.

– Виктор? Я знаю его. Слушай, я могу подойти к ним и поздороваться. А он представит нас. Как тебе идея?

– А я? Они же спросят, с кем ты пришел?

– Совру что-то... Давай спокойно поедим и понаблюдаем? Они только пришли, еще даже заказ не сделали, у нас есть время.

– Давай, – заливаясь краской, отвечаю я.

Глава 18.

Катя.

Утка в пряном, вишневом соусе тает во рту. По воздуху проносятся звуки музыки и шаги официантов. Напротив сидит потрясающий мужчина – мой босс и... друг...

И я до чертиков стесняюсь его внимания. Илья слишком по-мужски смотрит...

– Я не испачкалась? – улыбаюсь, промокнув губы салфеткой.

– Нет. Извини, я тебя смущаю? Нравится ужин? Ты расслабилась?

– Да. Виктор сидит к нам спиной, так что быть замеченной мне не грозит.

– Предлагаю заказать десерт и большой чайник чая. А потом... Давай обсудим план, Кать? – потирает руки Илья.

– Давай. Не хочу, чтобы Виктор звонил моему мужу. А вот я, пожалуй, сделаю их общую фотографию.

– Хочешь открыть мужу глаза? – с ноткой грусти в голосе спрашивает Илья.

– Если понадобится. Илья, он отец моей дочери. Не хочу, чтобы Юру подставили или... Наверное, я не должна так думать, но...

– Кать, это только в женских романах героиням удается легко развестись и выбросить мужа из сердца по щелчку

пальцев. В жизни все по-другому... Половина жен прощают мужей и сохраняют семьи. Так что...

– Не собираюсь я его прощать. Мне даже думать об этом тошно, – шиплю как кошка. – Противно, гадко...

– Ладно, не кипятись. Я все выведаю.

Илья заказывает шоколадный фондан и черный чай с имбирем. Просит у официанта счет.

– Черт, Кать... Я забыл, что мы оставили вещи в гардеробе. Сейчас я принесу твою куртку.

– Илья, я могу выйти с другой стороны. Если только там открыто, – указываю на второй выход.

– Вот и отлично. Странно, что Юра еще не позвонил тебе. Если его Анжелика с Виктором, то он...

Как по волшебству оживает смартфон. Сигнализирует о звонке мужа в самый неподходящий момент...

Растерянно смотрю на Илью, не понимая что делать? Если отвечу – он все поймет... В ресторане слишком много характерных звуков – музыка, звон посуды...

– Не отвечай. Выйдешь на улицу и перезвонишь, ясно? – твердо произносит Илья.

– По легенде я хожу в спортклуб. Но я ни разу там не была! А если он предложит встретиться нас?

– Кать, скажи, что вы уже вышли и едете домой. Не волнуйся. Не убьет же он тебя?

Илья ободряюще сжимает мои плечи. Ловлю себя на мысли, что с ним удивительно спокойно... Кажется, мне никакие

проблемы не страшны. И все по плечу. Он быстро приносит мои вещи и провожает до выхода... Остается в зале, провожая меня взглядом. Я его кожей ощущаю...

Натягиваю капюшон и прикипаю взглядом к сидящей парочке. Энджи смеется, Виктор что-то рассказывает ей. К ним подходит Илья. Жмет Витьке руку и садится рядом, переводя взгляд на Лику...

Прыгаю в метро и перезваниваю мужу.

– Катюня, а вы где? Я пришел домой пораньше, а квартира пустая. Ужина нет, – раздраженно произносит Юра.

– В спортзале, где же еще? Заканчиваю через полчаса.

– Ты же сказала, что болеешь?

– Я бассейн не посещаю, Юр. Приедем и приготовлю что-нибудь, ладно? Или... Давай закажем суши?

– А что за звуки у тебя на заднем фоне? Словно поезда едут.

– Это тренажеры так работают. Тут еще гири иногда падают. Ладно, Юр, скоро будем. Тренер меня отпускает уже.

Завершаю вызов и пытаюсь успокоить дыхание. С собой ничего, кроме бабулиных старых вещей нет. Сумка с формой дома... На лице макияж, но с этим я разберусь.

Юра слишком зациклен на себе, чтобы обращать внимание на такие мелочи... Сапожки у меня нарядные, шарфик шелковый... И новая сумка вместо старой и страшной. Бинго! В старой сумке и будет лежать воображаемая форма.

Предупреждаю бабушку о скором прибытии. Запыхавша-

яся и замерзшая, вбегаю в холл, где на диване для посетителей меня ждут родные.

– Катя, вон там есть туалет. Иди умойся и надень мои старые тряпки. Я пока такси вам вызову. Юрец окаянный... Вздумалось же портить тебе вечер. Вы хоть поговорили с Илюшей? – хитро улыбается бабуля.

– Да, завтра он позвонит в офис застройщика. Как Даша? – перевожу взгляд на дочь. Выглядит она довольной и румяной.

– Шоколада многовато съела, – виновато протягивает бабуля. – Ладно, не ругайся. С бабушкой не каждый день видится. Беги красавица, превращайся в гадкого утенка.

Не выдерживаю – фотографирую себя в бабушкином свитере и лосинах. Отправляю фоточку Таське и Илье... Он до сих пор не звонил, и меня это пугает... Что там могло случиться?

«Все равно красавица», – отвечает он спустя минуту.

«Почему не звонишь? Я вся извелась».

«Витька выпил. Шутит, анекдоты рассказывает. Я сел с ними и пытаюсь вытянуть как можно больше инфы. Потерпи».

Целую бабулю на прощанье и сажусь в такси. По пробкам нам ехать не менее получаса. Ерзаю на месте, наблюдая за пролетающими пейзажами. И сейчас они не цепляют взгляд... Сердце бьется в груди, как заведенное... Страшно мне... Я так близка к цели, но мое вранье может вскрыться...

Если Юра захочет, он в два счета выведет меня на чистую воду.

Надо его отвлечь. Уболтать, переключить внимание на что-то...

«Юрочка, родной, хорошо, что ты пришел пораньше. Кран в ванной подтекает, я прокладку купила, но сама не сообразила, как ее устанавливать. Тебе не сложно сделать? А я забегу в кулинарию и куплю чего-нибудь вкусного».

«Хорошо», – отвечает он.

Не лебезит и не играет... Лучше бы соврал, ей-богу... Да-шуля устала и хочет в туалет, но я выполняю обещанное – покупаю свежий, осетинский пирог с мясом и мчусь домой. Растрепанная, с прилипшими ко лбу прядями, вхожу в дом, заслышав доносящиеся из ванной звуки. Прищуриваюсь и вижу длинные ноги мужа, торчащие из-под раковины.

Пока он не видит нас, сбрасываю модные сапожки и вынимаю из шкафа сумку для спорта.

– Пришли, гулены? – спрашивает он, бросив ремонт крана.

Оглядывает меня с головы до ног и, не найдя ничего подозрительного в моем образе, произносит:

– Катюня моя... Котик... Давай сумку, устала, наверное? А что это на тебе за свитер? Кажется, я его не видел. Ужасное старье. Почему ты не хочешь купить себе что-нибудь новое? – вымученно улыбается.

– Ох, родной... Я пока сосредоточена на лечении. Да и

кому какое дело до моих вещей?

– Одно другому не мешает. Сколько стоит куртка? И свитер. Давай я сделаю перевод?

– Юрочка, давай ты сначала поужинаешь. Я салатик настругаю, пирог порежу. Потом и решим, – выдавливаю улыбку Чеширского кота.

– Ну... Как хочешь. Прокладку я поменял, принимай работу.

Иду в ванную и включаю воду. Бегло просматриваю сообщение Ильи и тотчас удаляю переписку...

«Катя, Анжелика – сводная сестра Виктора. Они работают сообща. Это он познакомил девушку с Юрой и он учит ее уму-разуму».

«Интересно, что ему нужно?»

«Он не такой идиот, чтобы откровенничать со мной. Но я уверен, что дело в работе».

Глава 19.

Катя.

– Катюша, салат восхитительный, пирог тоже вкусный, – расслабленно улыбается Юра, похлопывая меня по заднице.

Сжимаю челюсти так сильно, что скрипят зубы... Он и Энджи так же благодарит за секс? Сволочь он... Циничная гадина. А все его хорошие качества я придумала...

Мою посуду, сделав вид, что ничего такого в его жесте не узрела... Кольпит скоро пройдет, что тогда? Какие еще оправдания придумывать, чтобы не подпускать его к себе?

– Я рада, что угодила тебе, любимый, – выдавливаю улыбку.

Сердце словно через мясорубку прокручивают... Врать тяжело и гадко, терпеть вранье – еще ужаснее...

– Котик, уложи Дашеньку и... Я помню про твою болячку, но... В мире полно способов доставить друг другу удовольствие, ведь так?

– У меня болит, ты понимаешь? – отвечаю надрывно. И, правда, болит, но не тело, а душа... Израненное сердце. – Я дискомфорт испытываю от выделений и... Тебе подробности нужны?

– Отчего это могло произойти? – хмурится Юра, почесывая затылок.

– Может... Ты же верен мне, Юра?

– Зачем ты вообще о таком думаешь, Котя? Да и вообще... Есть же защита... Это каким надо быть идиотом, чтобы тащить грязь в семейную постель? Это я не про себя...

Ах, вот оно что? Беспокоишься о здоровье? Думаю, обо мне в этой ситуации он думает в последнюю очередь... Просто не хочет больше детей. Во всяком случае сейчас.

Что-то бурчу в ответ и уйду в детскую. Юра плетется следом, а потом забирает ноутбук и уходит в гостиную... Включает телевизор и просит принести ему чай. Он может сколько угодно корчить из себя заботливого отца, но игры с детьми никогда его не интересовали!

Ерзаю на месте, слыша, как тихонько стучат клавиши... Завтра прочитаю о его планах... А сегодня мне нужно лечь пораньше и хорошенько выспаться...

Невесомая занавеска вздрагивает от проникающих сквозь оконную щель порывов ветра, колкие снежинки стучатся в окно, а серое небо словно плачет... Дашуля сладко спит, да и в квартире подозрительно тихо... На цыпочках вхожу в спальню, завидев спящего мужа.

Когда-то я любила забираться к нему под крыло... Целовать плотную, гладкую кожу, задыхаться одним на двоих горячим воздухом... Когда же все изменилось? Нет теперь семьи...

– Юра, у тебя будильник не прозвенел? Вставай, а то опоздаешь.

– А я решил устроить выходной, Коть. Иди ко мне, родная, давай полежим? Даша спит или...

– Н-нет... У меня запись к врачу. Нужно сдавать анализы. Повторные.

– Когда же все это кончится? Может, найти тебе другого врача?

– И ты обещал мне кое-что... – опускаю взгляд. – Сказал, что свитер старый и штаны.

– Точно. Почему ты вчера не напомнила? Сейчас...

Юра переводит двадцать тысяч... Нехотя поднимается и бредет в душ. Мечусь по комнате, гадая, что делать? Может, признаться мужу, что устроилась на работу? Только он разнесет офис Ильи, если узнает, что я работаю на конкурентов. Нет, с признанием надо повременить...

Пишаю офисную одежду в пакет, а сама облачаюсь в «камуфляж» бабули... Отвезу Дашу ей. И отель расположен поближе к офису.

Одеваю сонную Дашульку и распахиваю крышу ноутбука. Мне важно знать о планах мужа. Времени у меня немного, поэтому фотографирую экран ноута и прячу смартфон в сумку. Почитаю занимательную переписку на работе...

– Мама, гуять? Баба?

– Да, родная. К бабушке поедем, а мама на работу.

Не успеваю покормить малышку. Бросаю в сумку все подряд – яблоко, банан, печенье, сок, косметичку... Ни минуты не желаю оставаться с Юрой наедине.

Я до смерти устала от вранья и постоянной беготни, но... На горизонте светит новая жизнь. Так что надо потерпеть... Совсем немного... Чуть-чуть. Илья обещал договориться с застройщиком о встрече в офисе, так что сделка по покупке жилья не за горами... Верите, я готова въехать в пустую квартиру. На надувном матрасе спать, только бы без него... Со временем обживусь, создам уют в своем маленьком царстве...

– Катя, давай Дашулю, я ее раздену. Переодевайся, а мы пойдем на завтрак, – произносит бабушка, забирая у меня Дашку.

– Завтрак? О, точно. Я и забыла, ба... Даше понравится.

– Конечно. Переодевайся, милая. Я на связи, буду ждать звонка. Если не разберусь сама, попрошу ребят на стойке вызвать нам с Дашей такси до офиса. У тебя деньги с собой?

– Нет, ба. Таскать их с собой опасно. Пусть назначат время, приготовят договор.

– И правильно... Небыстрое это дело.

На работу приезжаю вовремя. Вешаю куртку в шкаф и только тогда расслабляюсь. Юра два раза звонил, но я не ответила... Написала, что сижу в кабинете врача и не могу говорить.

Как выкручиваться дальше? Идей никаких... Вот что придумать в оправдание? У него выходной, а нас с Дашей нет дома весь день. Тогда где мы?

Открываю галерею фотографий и просматриваю скрины

экрана ноутбука.

«Решил устроить выходной, но жена и не рада. Болеет по-женски, вопросы странные задает. Витька, я же не мог ее чем-то заразить?»

«Это ты сам должен знать, друг. Но Энджи чистая девушка. Она знает себе цену. Такая женщина – бриллиант. И заслуживает благородной огранки. Ты планируешь покупать ей машину?»

«Нет».

«Ну и дурак. Потеряешь ведь ее! И что потом? Будешь локти кусать? Сам же говорил, что твоя Катя – клуша и мышка. Или тебе кредит не дали?»

«Зачем он мне, если я могу заработать и так? А Лика подождет. Я не кошелек и не сейф. Меня напрягают ее разговоры про деньги. Я устал. Любви хочу, уважения, а она... Вить, а если деньги кончатся? Я заболею или потеряю работу. Где будет Лика? И я зря говорил так о жене... Жестокие слова, несправедливые. Почему ты не остановил меня? Семья есть семья. Я не должен был говорить так о Кате».

«Жаль ее стало? Если хочешь моего мнения – такие как Катя утянут тебя на дно. А с Ликой ты дорастешь до президента компании. Думай, брат... Что тебе по душе – квартира на окраине, Катя или богатая и успешная жизнь с достойной женщиной вроде Энджи?»

«Не знаю. Я устал. И мне подумать нужно, потяну ли я такую, как Энджи? Ты был прав, когда говорил, что мне она

не по зубам. А вчера она отказалась от свидания».

Глава 20.

Илья.

Вроде бы все правильно делаю, но внутри расплзается тревога... Я многое скрыл от Кати. Решил разобраться, а уж потом вываливать на нее правду...

Ее Юра идиот, а Виктор – еще больший недоумок... Его сгубит глупость, жадность и самоуверенность... И ничего у него не получится.

Потираю руки в ожидании своего зама. Когда-то я недооценил Ромку, но он доказал свою компетентность многолетней работой. Невысокий, тощий, взъерошенный как воробышек – его внешность не вызывает доверия. Но именно ему я верю на все сто...

– Звали, Илья Андреевич? – заглядывает он в кабинет.

– Проходите, Роман Романович. Ром... Мне нужна юридическая консультация и дружеский совет. Я не знаю, что делать?

– Слушаю.

– Строительный холдинг «Альф» под руководством Валерия Брюсова. Знаешь о них что-нибудь?

– В прошлом году замяли дела о перепродаже квартир. То есть одну и ту же квартиру продавали разным людям. Им ФЗ 214 не указ... Возможно, я ошибаюсь, Илья. Не могут люди быть такими идиотами. Существует эскроу-счет и регистра-

ция сделки в Росреестре, не могли они...

– Не могли. Я разговаривал вчера с одним из его замов – Виктором Болотниковым. Он выпил, много болтал... А я подливал и делал вид, что тоже пью. Хлопал его по плечу, не скрывая одобрения. Восхищался его хитростью и умом... Этот нарцисс недоделанный все мне рассказал. Они проворачивают аферы в проектной декларации. Строят больше квартир, чем указано. Подкупают архитекторов, а потом продают квадратные метры, которых на бумаге нет! И замешан во всем этом еще один человек – Юрий Уфимцев.

– Постойте-ка... Болотников же родной племянник Брюсова, – оживляется Роман.

– Именно так. Если участие Болотникова очевидно, то Уфимцев до конца не понимает, что делает? Он не смыслит в этом ничего. Его хотят подставить. Повесить все аферы на Юрия. У тебя есть там свои люди? Ты же недолго, но работал в «Альфе»?

– Есть, – краснеет Роман. – Я встречался с Люсей, сотрудницей отдела кадров. Но по факту она все там делает, вроде личного помощника...

– Нужно узнать, что затевает Виктор? Чего он добивается? Я почти уверен, что кто-то из собственников догадывается о приобретении незаконных метров. Кто-то покупает их за копейки целенаправленно, а потом узаконивает через суд – к слову, это гораздо проще. Можно ведь все свалить на архитектора и техническую ошибку. Скорее всего, Брюсова и

его шайку хотят прижать... Им нужен крайний.

– Извините за личный вопрос, Илья Андреевич. А вам-то что за дело до них?

– Это мое дело. Я отблагодарю тебя за помощь.

– Да я просто спросил, – тушуете Роман. – Отпустите меня сегодня? Поеду тогда к Люське.

– Да. Роман, как думаешь, а Юрий отреагирует на анонимное письмо? Если все, что мы узнаем, написать, а потом...

– Нет. Не такой он человек. Тут нужна личная беседа.

Нужно срочно что-то делать... Если на Юрия заведут дело, пострадает Катя. Конфискуют его квартиру, арестуют счета. Безусловно, он доверчивый идиот и самоуверенный говнюк, но я не позволю наказывать Катю!

Спешно выхожу из кабинета и иду к ней. Без стука захожу, застав ее сидящей за столом... Задумчивая, бледная, она похожа на изваяние. Сердце сжимается и ощутимо болит... Если бы не Катя, фиг я помогал ее Юре! Этому козлу ничего не поможет...

– Катя... Катя...

– Илья... – шепчет она. Смахивает слезы и подходит ближе. И обнимает меня... Неожиданно и крышесносно... Задерживаю дыхание и обнимаю в ответ. Вдыхаю аромат волос, впитываю тепло и дрожь ее тела... Как можно было с ней так? За что? Не понимаю и не хочу понимать... Он просто идиот, вот и все. Циничный, развращенный ублюдок с камнем вместо сердца.

– Катенька, я не все тебе рассказал, – произношу сбивчиво. – Подозреваю, что Виктор хочет подставить твоего мужа. Тебе нужно подавать на развод незамедлительно. Иначе и тебя потянут. Арестуют счета, затаскают по допросам...

– Что ты такое говоришь, Илья? То есть эти деньги, они...

– Нет, нет, там никто не пострадал. Никого не кинули, поняла? Люди знали, что покупали. Мой человек поехал в фирму, он принесет известия завтра. Я договорился с застройщиком, звони бабуле и покупайте квартиру. Сегодня же.

– Деньги в тайнике, у Юры выходной. Что делать? Не могу я домой приехать и их взять.

Расхаживаю по кабинету, гадая, как выманить его из дома? Может, поручить отделу проектирования с ним связаться? У меня там есть свои люди.

– Ему позвонят. Из кадастрового учета, например. Попросят привезти кое-что в течение часа. А ты дуй домой и забирай деньги. Ты уверена, что он не нашел их?

– Они под полом, Илья. В детской ламинат отошел, и половицу можно поднять. На ней стоит ножка дивана.

– Господи, Катя...

Не выдерживаю – подхожу ближе и мягко сжимаю ее плечи. Улавливаю ее частое, взволнованное дыхание, тону во взгляде... Хочу зайти дальше, но понимаю, что сейчас не время... Не готова она еще. Наверное, и я не готов лезть в ее разрушенную жизнь напролом. Я помочь хочу. Разобрать руины, освободить место для нового... А уж потом...

– Даша с бабушкой. Она может привезти в офис ребенка?

Никто не станет возражать?

– Нет. Мы вместе поедем.

– Илья, если с работы уйду я, это одно, а ты...

– Я не уходил в отпуск два года. Не брал отгулов и приходил сюда в выходные. Жил работой, Катя... Потому что не мог оставаться дома. Секретарша только рада будет, если я свалю на полдня.

– Понятно. Тогда... Бабушка приедет в офис сама. Ты довезёшь меня до дома?

– Да. Собирайся. Сейчас Юре позвонят, но ты все равно проверь, дома он или нет? У вас есть домашний телефон?

– Есть.

– Жду тебя через пятнадцать минут.

Звоню Верочке из отдела кадастра и картографии и прошу вызвать Юрия Уфимцева. Предварительно нахожу на сайте «Альф» все объекты, которые он ведет. Вера перезванивает через пять минут. У нас получилось – Уфимцев нехотя, но согласился привезти папки с чертежами. Перевожу девушке на банковский счет скромную плату и предупреждаю секретаршу о внезапном выходном.

Обычно она ведет себя сдержанно, но тут не выдерживает – широко улыбается и визжит. Собирается, убирает со стола документы и кому-то звонит...

Наверное, я и правда сноб и бесчувственный принц, каким меня назвала Катя? Я ничего не замечал многие меся-

цы... И до других людей мне не было дела... А потом появилась Катя, и все изменилось...

– Я готова. Домашний телефон проверила, бабуле позвонила. Они уже мчатся в офис. Илья, у тебя есть хороший адвокат по семейным делам? – твердо спрашивает Катерина.

– Есть. Идем в машину. Обсудим по дороге.

Глава 21.

Катя.

Не может это быть правдой... Но, кажется, у меня все получается... Бабуля внимательно читает договор купли-продажи, поправляя от волнения очки и приглаживая волосы, а мы с Дашенькой рисуем.

Дочке так понравились толстые фломастеры, разбросанные на детском игровом столике, что мне не составляет труда ее развлекать. Мы раскрашиваем и рисуем смешные рожицы в альбоме – благо он здесь тоже имеется.

– Кого нарисуем? – тихонько предлагаю я, стараясь не привлекать внимание менеджера.

– Папу, – отвечает малышка.

В груди поднимается волна жара... Надеюсь, Дашка поймет меня, когда вырастет? Я отрываю ее от папы... Оставляю в ее маленьком, детском сердце пустоту... Нужна ли она будет Юре? Получится у нас цивилизованно общаться? Делить обязанности, забирать Дашу из детского сада, оставлять на ночевку в выходные? Смогу ли я доверить ему ребенка, если в его доме поселится Энджи? Как буду смотреть ей в глаза? Или любой другой женщине?

Дашка скрипит стержнем фломастера по бумаге, а я морщусь от противного звука... Даже пот на висках проступает. Я здорово себя накрутила... Наверное, на такие «подви-

ги» способны только женщины? Мне бы решать проблемы по мере их поступления, а я гадаю о далеком будущем...

Думаю и фантазирую о том, что, вообще, может не случиться.

– Катюша, договор в порядке, – голос бабуля вырывает из задумчивости. – Мы готовы вносить деньги?

– Бабуль, тебе все нравится? – подхожу ближе и обнимаю ее за плечи.

– Крохотная квартирка, но район зеленый, третий этаж и два окна. Конечно, нравится. Но тебе все равно какое-то время предстоит пожить на съемной, внучка. Сдача дома только через месяц...

– Не страшно, бабуль... Придумаю что-нибудь.

Менеджер провожает нас с бабулей в кассу. Краем глаза замечаю, как в кабинет заходит Илья. Он тактично ждал нас в холле. Мог бы вернуться на работу, но он остался... Предвидел, что нам потребуется помощь с Дашкой. И сейчас я наблюдаю, как он ловко подхватывает малышку на руки, забирает из ее ручонки фломастеры и что-то рисует...

– Поздравляем, Нина Федоровна, держите договор. Поздравляем еще раз! Вам придет смс-уведомление о готовности квартиры к заселению.

– Спасибо, – сиплю в ответ я.

Вот и все... Бабушка купила квартиру. Она оформит на меня нотариальную доверенность, я получу ключи и подпишу все необходимые документы...

– Ну, где там наша мама? – улыбается Илья, подходя ближе.

Дашка в его крепких руках чувствует себя уверенно, да и бабуля светится, как начищенный самовар... Из ее глаз струится нескрываемое восхищение моим боссом. Да что там бабушка... Я и сама готова бросится к нему на шею и целовать обе щеки. Благодарить за помощь и... вообще...

Его ведь никто не заставляет помогать, ведь так?

– Поздравляю вас, Нина Фёдоровна, Катя... Все получилось. Катя, придется пожить на съёмной, но это ненадолго. Я постараюсь помочь. Кстати, у меня мысль возникла, но... Я потом ее озвучу, ладно? Поезжай домой, отдохни, приходи в себя. А я довезу Нину Федоровну до гостиницы.

– Спасибо вам, Илюша. Вы уж присматривайте за моей Катюшей. Боязно мне ее одну оставлять, – надрывно шепчет бабуля. – Ох... Ох...

– Не волнуйтесь. Помогу на следующем этапе, – деловито отвечает он.

Выдыхаю я только в такси. Дашка пьет сок и тотчас засыпает. Разглядываю окружающие пейзажи, совсем не испытывая радости от приближения новогодних праздников. Что я буду делать? Мы всегда дома отмечали Новый год... В полночь Юра был дома, а потом бежал «поздравлять начальника» или расслабляться с друзьями... А я, дура, верила всему... Улыбалась, перебирала подарки, мыла посуду и доедала угощения с новогоднего стола...

Грустно... Но я знаю, что справлюсь. Мы с Таськой пир горой закатим. Илья обещал договориться с адвокатом, а потом я признаюсь мужу...

Не стану трусливо бежать, хотя могла бы... Посмотрю в глаза и выпалю ему правду в лоб. Пусть гадает, как я обо всем узнала?

Дашка просыпается и капризничает. Успокаиваю ее, хотя у самой душа не на месте... Предчувствие какое-то, тревога... Как вцепилась в меня когтями, так и не отпускает...

Убалтываю дочку, обещая зайти в ближайший к дому продуктовый. Покупаем кое-что и продуктов и чупа-чупс. Шлепаем по подтаявшей снежной каше к подъезду.

Внутри холодеет, когда я замечаю машину Юры, стоящую поодаль. И стоит она давно, судя по внушительных размеров снежному покрывалу на капоте.

Не понимаю, как он оказался дома? Илья же отправил его в кадастровую палату?

На мне макияж, волосы подкручены и уложены в прическу, да и одета я в деловой костюм. Нет времени отступать... Выкручиваться, переодеваться, юлить и лгать...

Вот и пришел твой час икс, Катерина.

Сейчас я признаюсь... Нет, не во всем... Слишком рано. О разводе он узнает после моей встречи с адвокатом.

– Где наш папа? – произношу нарочито весело и громко.
– А вот и он. Юрочка, раздень Дашеньку, а я...

Голос надламывается, когда я сталкиваюсь с его мертвым

взглядом. Снимаю куртку, нарядные ботильоны, на которые он пялится... Быстро убегаю в комнату, не позволяя мужу вдоволь насладиться моим видом – уверенной в себе, деловой женщины, а не клуши...

Стаскиваю пиджак, расстегиваю пуговицы блузки и... Только потом замечаю половицу... Ту, под которой я хранила сверток с деньгами. Я так торопилась, что не вернула ее на место. И диван не задвинула.

– Так ты все-таки нашла их, дрянь? – голос мужа за спиной дребезжит как натянутая струна. – Мои деньги. Нашла, отвечай?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.